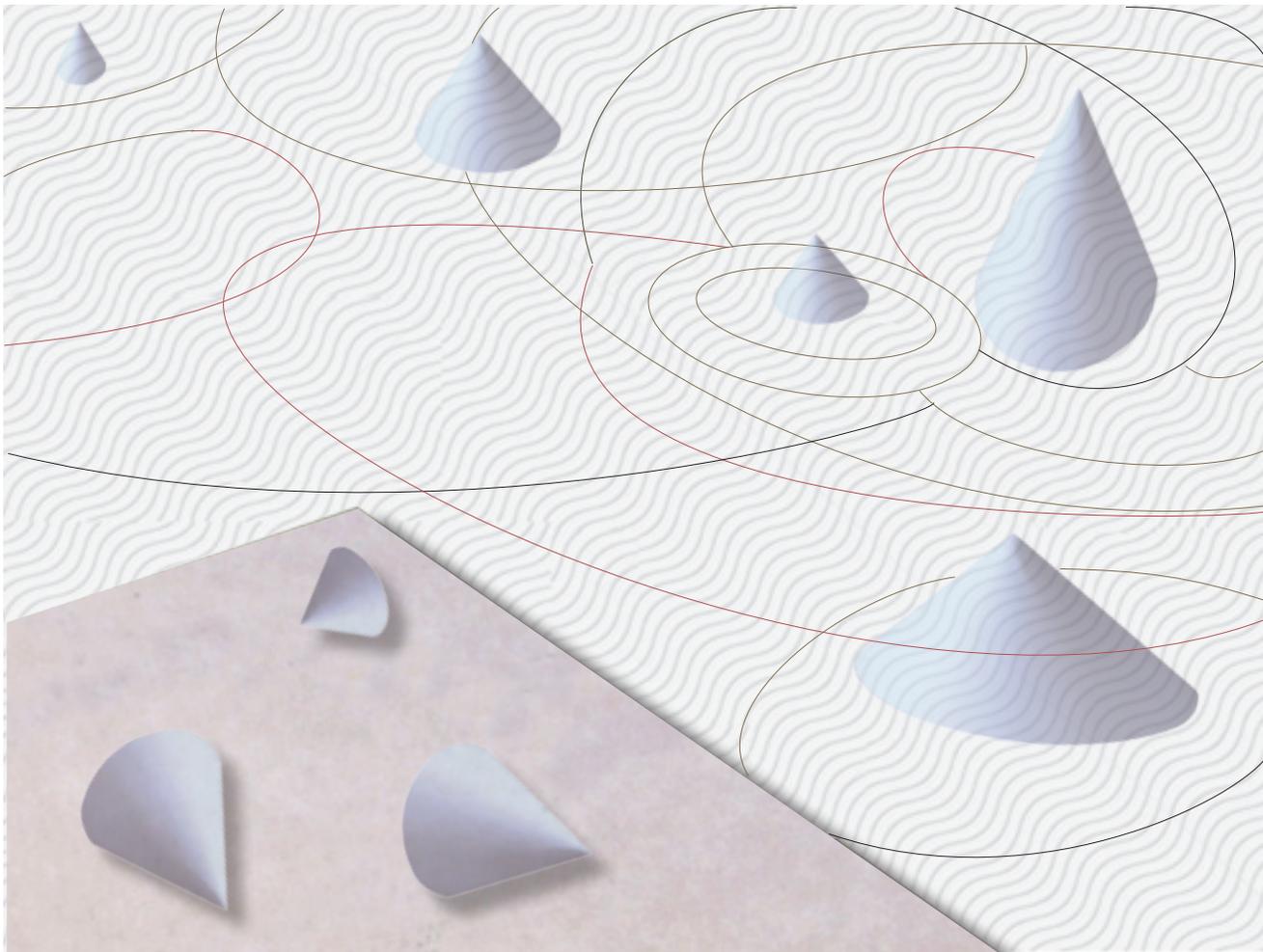

Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты*

Леонид Гохберг, Галина Китова, Виталий Рудь

Налоговые льготы доказали свою эффективность в качестве инструмента государственной поддержки науки, технологий и инноваций, и используются во многих странах для повышения глобальной конкурентоспособности. Международный опыт свидетельствует о востребованности и результативности налоговых мер научно-технической и инновационной политики. Практика применения фискальных стимулов развивается в направлении более гибкого их комбинирования, расширения спектра целей, достигаемых с помощью этих инструментов, активного поиска методов международного бенчмаркинга и более точного измерения эффектов.

В статье на основе результатов предпринятого в России специализированного обследования оценивается потребность предприятий обрабатывающей промышленности, научных организаций и вузов, выполняющих исследования и разработки (ИиР), в налоговых льготах для научной и инновационной деятельности.

Леонид Гохберг — первый проректор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); директор, Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 11. E-mail: lgokhberg@hse.ru

Галина Китова — заведующая отделом научной политики, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 11. E-mail: gkitova@hse.ru

Виталий Рудь — научный сотрудник Лаборатории экономики инноваций ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 11. E-mail: vroud@hse.ru

Ключевые слова

налоговые льготы; исследования и разработки; инновации; научные организации; предприятия обрабатывающей промышленности; университеты, выполняющие ИиР; налоговое поведение

Цитирование: Gokhberg L., Kitova G., Roud V. (2014) Tax Incentives for R&D and Innovation: Demand versus Effects. *Foresight-Russia*, vol. 8, no 3, pp. 18–41.

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Глобальные тренды

Очевидным признаком усиления значимости налоговых стимулов для ИиР в системе инструментов государственной политики в последние годы может служить значительное расширение круга применяющих их стран. Если в 1995 г. их использовали только 12 государств – членов ОЭСР, то в 2013 г. — уже 27, а также Бразилия, Китай, Индия и Россия. Вместе с тем некоторые страны не осуществляют целевую косвенную поддержку ИиР, либо отказавшись от нее по причине неэффективности (Мексика и Новая Зеландия) [OECD, 2010с, 2011а, 2011b, 2013а, 2013с], либо предпочитая формирование благоприятного налогового климата в целом (например, Эстония, Германия, Швеция).

Растущая популярность налогового стимулирования ИиР проявляется и в динамике его масштабов. С 2006 по 2011 г. расходы на него выросли в каждой третьей стране ОЭСР (в отдельных случаях — на 25%), а их удельный вес в общем объеме поддержки ИиР государствами — членами этой организации — достиг трети (две трети — без учета США) [OECD, 2013а, 2013b]. Интересно, что на фоне увеличения указанной доли в таких странах, как, например, Франция (с 37.5 до почти 70%) и Турция (с 29 до 52%), отмечается ее сокращение в Венгрии, Италии, США, Японии и др. В результате соотношение между прямой и косвенной поддержкой науки варьирует между странами в весьма широком диапазоне [OECD, 2010е, 2013с].

К числу наиболее распространенных инструментов налоговой поддержки ИиР, комбинации которых используют для содействия развитию малого и среднего (в том числе инновационного) бизнеса, молодых компаний, отдельных приоритетных направлений ИиР, отраслей экономики и иных сегментов национальных инновационных систем, относятся [Köhler et al., 2012; OECD, 2002b, 2011b, 2012, 2013е; Palazzi, 2011]:

- налоговые кредиты, позволяющие компаниям снижать размер налоговых обязательств в зависимости от объема расходов на ИиР или их прироста;
- ускоренная амортизация основных средств ИиР (включая машины и оборудование, здания, сооружения и нематериальные активы);
- исключение из налогооблагаемого дохода компаний части расходов на ИиР (в том числе свыше 100% их объема);
- снижение/отмена подоходного или социального налогов для персонала, выполняющего ИиР (либо его отдельных категорий);
- снижение/отмена налога на доходы компаний, полученные от использования результатов ИиР.

Мотивация

Необходимость государственной поддержки ИиР (прямой или косвенной), как правило, объясняют провалами рынка, не позволяющими компаниям

блокировать распространение новых знаний, полученных в результате инвестиций в науку, и их использование обществом (в частности, другими экономическими субъектами), а значит и получать полную отдачу от вложений в нее [OECD, 2002b, 2011b; Palazzi, 2011; Köhler et al., 2012].

Предполагается, что вмешательство государства в эту сферу посредством финансирования ИиР, охраны прав интеллектуальной собственности и реализации иных мер по ее развитию призвано компенсировать производителям знаний недополученные доходы и стимулировать рост их расходов на ИиР.

Среди иных аргументов фигурируют еще и такие, как:

- специфика научной деятельности (отложенность, риск недостижения и удорожание результата; асимметрия информации между производителями и потребителями знаний и др.);
- сложность и высокие издержки привлечения внешнего финансирования, обусловленные спецификой научной деятельности [OECD, 2011b];
- значимость определенных видов ИиР для обеспечения миссии государства (в сфере обороны, безопасности, здравоохранения, энергетики и т. п.) [Köhler et al., 2012];
- необходимость кооперации производителей знаний как между собой, так и с их потребителями [OECD, 2002с; Köhler et al., 2012];
- ключевая роль инвестиций в ИиР для конкурентоспособности и долгосрочного роста [Köhler et al., 2012].

Если обязательность государственной поддержки ИиР и целесообразность ее усиления практически не ставятся под сомнение, то выбор различных ее форм и установление баланса между ними каждая страна осуществляет самостоятельно с учетом лучших практик, потенциальных эффектов и издержек, национальных вызовов и ограничений развития и других факторов.

Достоинства и недостатки

К традиционным, общепризнанным преимуществам налогового стимулирования ИиР относят [OECD, 2002b, 2010а, 2013а; Palazzi, 2011; Köhler et al., 2012]:

- рыночный характер, то есть невмешательство в рыночные механизмы и отношения;
- доступность для всех компаний и относительную нейтральность к направлениям ИиР, параметрам выполняющих их компаний и т. д.;
- более эффективный подход к идентификации видов ИиР, требующих поддержки, поскольку его осуществляют сами компании, а при прямом финансировании — государство;
- экономию издержек государства и бизнеса за счет «наложения» на действующую систему корпоративных налогов;
- независимость от бюджетного процесса, что упрощает принятие решений.

Более того, как свидетельствует недавний опыт, налоговые инструменты отличаются достаточной устойчивостью к колебаниям глобальной экономической конъюнктуры и действенностью в преодолении их негативных последствий (что, в частности, подтвердилось в ходе мирового кризиса 2008–2009 гг.). Важно также, что международное регулирование не предусматривает каких-либо ограничений на их применение, которые были бы чреваты обвинением стран в протекционизме. Напротив, такие меры способствуют привлечению в страну исследовательских подразделений транснациональных компаний.

Однако налоговая поддержка ИиР не лишена недостатков, на которые указывают критики. Прежде всего, отмечается риск значительного (и непрогнозируемого) роста издержек государства, предотвратить который некоторые страны пытаются за счет привязки налоговых стимулов к приросту расходов компаний на ИиР или ограничения максимального объема поддержки в расчете на одну компанию. Увеличиваются и издержки государства по администрированию налоговых льгот, что становится особенно сложным и даже проблематичным в условиях глобализации (из-за трансграничного перетока средств, географической дислокации исследовательских и производственных подразделений компаний, размывания и увода прибыли от налогообложения и т. п.) [European Commission, 2009; OECD, 2013a, 2013f, 2013g]. Нельзя не указать и на ограничение сферы действия рассматриваемых механизмов преимущественно промышленностью, игнорирующее заметно возросшую за последние десятилетия роль сектора услуг в экономике развитых стран [European Commission, 2009], а круга бенефициаров — в основном крупными транснациональными компаниями (на 1500 таких компаний приходится около 90% мировых расходов на ИиР [OECD, 2013a]), что способствует не столько наращиванию расходов национальных компаний на ИиР, сколько притоку в эту сферу иностранных инвестиций. Усложняет ситуацию и тот факт, что какие-либо общепризнанные оценки объема и эффективности налоговых льгот для научной и инновационной деятельности пока еще отсутствуют, несмотря на некоторые позитивные итоги разработки международных стандартов измерений в этой области [OECD, 2010b, 2011a, 2012, 2013c].

Эволюция целей

Спектр целей налогового стимулирования ИиР расширяется, хотя, как видим, сохраняется неопределенность в оценке ее вклада в их достижение. Тем не менее исторически первая и базовая цель такой поддержки — повышение расходов частно-

го бизнеса на ИиР — сохраняет свою значимость, и доказательства соответствующих ее эффектов на сегодняшний день наиболее многочисленны и убедительны [OECD, 2002b, 2010a, 2013a; Köhler et al., 2012; KPMG, 2012].

В течение последних десяти лет налоговое стимулирование ИиР применяется также для достижения следующих актуальных для большинства стран целей [OECD, 2002c]:

- долгосрочный рост и повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- увеличение производительности труда и инновационной активности;
- реализация структурных сдвигов в национальной инновационной системе и расширение кооперации ее участников;
- содействие развитию малых и молодых инновационных компаний;
- привлечение в сферу ИиР иностранных инвестиций.

Приведенный перечень отражает национальные практики налоговой поддержки ИиР (включая декларируемые цели и используемые инструменты, ожидаемые издержки и результаты и т. д.) и направления ее анализа. Последние можно объединить в две группы, одна из которых связана с измерениями и международными сопоставлениями налоговых льгот для ИиР, а вторая — с оценкой их эффектов.

Опыт измерений и международных сопоставлений

Исследования в области измерений и международных сопоставлений мер налоговой поддержки ИиР связаны с оценкой расходов на них либо их интенсивности.

Для измерения и межстрановых сравнений интенсивности налоговой поддержки ИиР, как правило, применяется В-индекс [Warda, 1996, 1997, 2001, 2006], методология расчета которого, разработанная еще в 1980-х гг., неуклонно совершенствуется, а практика использования — расширяется [OECD, 2002b, 2007, 2009, 2013c; European Commission, 2008; Palazzi, 2011]¹. В сущности, В-индекс, значения которого лежат в диапазоне от 0 до 1, отражает доход компании до уплаты налогов, позволяющий ей сохранить безубыточность при 1 долларе расходов на ИиР. То есть при прочих равных условиях, чем больше объем налоговых стимулов для ИиР, тем меньше должна быть величина В-индекса, а ее отклонение от единицы есть не что иное, как оценка размера (интенсивности) этих стимулов.

К настоящему моменту на международном уровне были проведены четыре раунда обследования для сбора данных о схемах налогового сти-

¹ Так, первый выпуск регулярного аналитического доклада ОЭСР по индикаторам науки, технологий и промышленности (*OECD Science, Technology and Industry Scoreboard*), который появился в 1999 г. [OECD, 1999], содержал результаты расчета В-индекса для 22 стран – членов этой организации и методические пояснения к нему. Последующие выпуски доклада, выпускаемого раз в два года, отражают как развитие методологии формирования В-индекса, так и расширение круга стран, участвующих в сравнительном анализе интенсивности налоговых стимулов для ИиР. В докладах 2007 и 2009 гг. фигурировали налоговые расходы на ИиР, сведения о которых были получены в результате специальных обследований ОЭСР, а в докладе 2013 г. — как названные расходы, так и сам В-индекс [OECD, 2007, 2011a, 2013c].

мулирования ИиР и издержках их применения (2007, 2009, 2011 и 2013 гг.). Использованные при этом анкеты сопровождались необходимыми пояснениями и комментариями [OECD, 2013f], а полученные результаты приведены в различных публикациях организации [OECD, 2007, 2011a, 2012, 2013с и др.]. Отметим также обзоры основных трендов и дизайна налоговых льгот для ИиР в различных странах, включая сопоставления интенсивности косвенного стимулирования компаний в странах – членах ОЭСР [OECD, 2003]. В 2011 г. эта организация вновь оценила мировой опыт налоговой поддержки ИиР, ее достоинства и недостатки, интенсивность в отдельных странах и иные параметры [OECD, 2011b]. В исследовании [OECD, 2010d] были не только систематизированы актуальные подходы к сбору, своду и анализу данных по налоговому стимулированию научной и инновационной деятельности, но и намечены основные направления их оптимизации и формирования соответствующих международных стандартов. Сравнительно новое направление международных сопоставлений в данной области — измерение расходов государства на эти цели [OECD, 2007, 2010с, 2011a, 2013с], тогда как расчет общего объема налоговых расходов имеет более давнюю историю² [OECD, 2010b, 2011a, 2013с].

Разработка и апробация подходов к международным сопоставлениям налоговых расходов на ИиР сопровождались постепенным сужением перечня включаемых в расчет льгот и обобщением их формулировок. В итоге приходится констатировать, что если практика косвенной поддержки ИиР характеризуется растущим многообразием инструментария и распространением не только собственно на ИиР в соответствии с международным стандартом их определения [OECD, 2002a], но и на операции с интеллектуальной собственностью, разработку программного обеспечения, оплату труда исследователей, частно-государственное партнерство и кооперацию в сфере науки [OECD, 2010d, 2012], то измерения, напротив, имеют тенденцию к упрощению и огрублению [Burman, 2003; Burman et al., 2008; Weisbach, 2006; OECD, 2010b].

Оценка эффектов

Исследования эффектов налоговой поддержки ИиР, опыт проведения которых насчитывает более 30 лет, весьма многочисленны, разнородны, носят преимущественно эмпирический характер и обычно ограничены рамками обрабатываемой промышленности (иногда в комбинации с сектором услуг) [OECD, 2002b, 2010a; Köhler et al., 2012; Vartia, 2008; Palazzi, 2011]. Большинство из них базируются на данных 1980–1990-х гг., когда налоговое стимулирование ИиР применяли лишь

отдельные страны, а перечень его инструментов, содержащий лишь несколько позиций, оставался неизменным на протяжении ряда лет.

Исследования подтвердили влияние налоговой поддержки на рост расходов на ИиР в краткосрочном периоде [Bernstein, 1986; Mansfield, 1986; Mansfield, Switzer, 1985] и продемонстрировали заметную вариацию этого влияния в зависимости от инструмента поддержки, страны, временного периода, используемых методов и др. В частности, доказано, что налоговые стимулы ИиР более действенны для прибыльных компаний и наукоемких секторов промышленности, тогда как их воздействие на совокупную производительность факторов производства и инновационную активность в целом незначительно и проявляется лишь в долгосрочной перспективе, что не умаляет их вклада в развитие сферы ИиР (в том числе за счет притока в нее зарубежных инвестиций) [OECD, 2002b; Taxand, 2011–2012].

Итоговые результаты оценки эффективности налогового стимулирования ИиР и его влияния на динамику расходов компаний на эти цели, инновационную активность, производительность труда и другие показатели оказались весьма разнородными, неоднозначными и зачастую несопоставимыми. В последнее время, однако, наметилось некоторое смещение акцентов подобных исследований — от выявления и измерения влияния инструментов косвенной поддержки ИиР на отдельные показатели к изучению потенциала интеграции этих инструментов в рецепты устойчивого роста в условиях глобальных вызовов и ограничений развития [OECD, 2013a, 2013b, 2013с, 2013d].

Вместе с тем, как выяснилось, ни подтвердить, ни опровергнуть чрезвычайно популярные сегодня гипотезы о позитивных эффектах налоговой поддержки ИиР для инновационной активности компаний, производительности труда, благосостояния населения, экономического роста, конкурентоспособности страны, притока «пронаучных/проинновационных» иностранных инвестиций и иных целевых ориентиров современного развития на основе эмпирических данных пока еще не удалось.

Рассматривая круг нынешних исследований налогового стимулирования ИиР, можно выделить следующие темы:

- каналы интеграции инструментов в рецепты устойчивого роста [OECD, 2013a, 2013b, 2013с, 2013d];
- эффекты в условиях глобализации (в том числе приток в сферу ИиР зарубежных инвестиций) [Taxand, 2011–2012; OECD, 2011b];
- целесообразность ограничения льгот для ИиР транснациональных компаний и установле-

² Понятие «налоговые расходы» на рубеже 1960–1970-х гг. ввел в оборот Стэнли Суррей (Stanley S. Surrey) для анализа льгот и иных преференций по подоходному налогу в США [Surrey, McDaniel, 1985]. Развитие этой концепции сопровождалось ее усложнением за счет включения в налоговые расходы не только подоходных, но и иных налогов, и дискуссиями о критериях отражения в их составе преференций (например, только тех, которые отклоняются от стандартной налоговой системы, могут быть «трансформированы» в программы прямой государственной поддержки и т. п.) [MBF, 2007; Weisbach, 2006; Burman et al., 2008; Rogers, Toder, 2011; OECD, 2010d].

ния приоритетного налогового режима для ИиР, выполняемых национальными компаниями, не входящими в их состав [OECD, 2013a; European Commission, 2009];

- дизайн налоговых льгот для ИиР, который позволил бы избегать снижения налоговых доходов, «не компенсируемого» ростом частных инвестиций в ИиР, либо доходов от коммерциализации их результатов [OECD, 2013a; Köhler et al., 2012];
- баланс между налоговой и прямой поддержкой ИиР частных компаний с учетом предпочтительности прямой поддержки для молодых компаний, распределение которой должно происходить на конкурсной основе с объективными и прозрачными критериями и при участии международных экспертов [OECD, 2010a, 2013a; Köhler et al., 2012].

Российская практика

Наука и инновации в структуре налоговой политики

В России в последние годы существенно усилилось внимание государства к налоговым преференциям, в том числе и для инновационной деятельности. Это обусловлено ужесточением бюджетных ограничений и требований к эффективности бюджетных расходов и одновременно — поиском инструментов достижения весьма амбициозных целевых ориентиров социально-экономического развития, заданных так называемыми майскими указами Президента РФ³ и другими документами.

Эволюцию уровня инновационной ориентации налоговой политики России можно проследить в «Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации», которые начиная с 2007 г. формируются в рамках подготовки проектов федерального бюджета и определяют перспективы налоговой политики на трехлетний период (табл. 1) [Минфин, 2011, 2012, 2013a, 2013b, 2014]. Заметим, что если в 2011–2013 гг. стимулирование инновационной деятельности включалось в соответствующую повестку налоговой политики (в частности, в перечень ее целей, направлений, инструментов), то в «Основных направлениях» на 2014–2016 и 2015–2017 гг. оно уже не предусмотрено (табл. 1).

В «Основных направлениях» 2012 г. был заявлен мониторинг эффективности налоговых льгот, 2013 г. — сокращение неэффективных льгот и преференций, а перспективы налоговой политики на 2015–2017 гг. акцентированы на контроле за налоговыми расходами бюджета [Минфин, 2014]. Об этом свидетельствуют как первая официаль-

ная публикация сведений о них за 2010–2012 гг. (в разрезе льгот, действовавших в этот период по отдельным налогам)⁴, так и постановка столь актуальных для большинства стран вопросов, как противодействие размыванию налоговой базы и уходу прибыли из-под налогообложения [OECD, 2013f, 2013g], отмена отдельных льгот (региональных и местных) и пересмотр правил их установления, введение новых льгот на временной основе и при наличии источника их покрытия и т. д.

Анализ мер налоговой политики России, запланированных к реализации в 2013–2015 гг. (табл. 2) [Минфин, 2013a], подтверждает постепенное вымывание из нее инновационных акцентов. Перечень этих мер структурирован в две группы: связанные со стимулированием экономического роста (преимущественно через поддержку инвестиций) и нацеленные на повышение доходов бюджета (в том числе за счет отмены неэффективных преференций). Налоговые ориентиры на 2014–2016 гг. [Минфин, 2013b] предусматривали поддержку инвестиций, предпринимательской активности и развитие человеческого капитала, что не исключает опосредованного стимулирования инновационной деятельности, однако большинство инструментов (как и в налоговой политике на 2015–2017 гг. [Минфин, 2014]) подчинены обеспечению сбалансированности бюджета за счет повышения его доходов и оптимизации расходов.

Итак, представленный в табл. 1 и 2 анализ деклараций о налоговой политике РФ на 2009–2017 гг. указывает на то, что пик их нацеленности на повышение инновационной активности пришелся на 2011 г. [Минфин, 2011], после чего акценты так или иначе смещаются к оценке эффективности налоговых льгот и расходов бюджета на эти цели, что в свою очередь объясняется усиливающимся давлением бюджетных ограничений.

Оценка объема и эффективности налоговой поддержки науки и инноваций в России

Импульсом к формированию подходов к измерению и оценке результатов налогового стимулирования науки и инноваций в РФ послужило решение Правительства РФ о мониторинге эффективности его инструментов [Правительственная комиссия, 2010b]. Его выполнение столкнулось с целым рядом методических, информационных, организационных и иных проблем.

Согласно первой официальной оценке налоговых расходов России на инновационную деятельность, полученной на основе данных налоговой статистики, в 2010 г. они составили 12.2 млрд руб. (то есть менее 2% общего объема налоговых рас-

³ Указы Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/15236>, дата обращения 29.08.2013) и № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» (режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/15232>, дата обращения 29.08.2013).

⁴ В отсутствие общепризнанного определения понятия «налоговые расходы» [МВФ, 2007; Weisbach, 2006; Burman et al., 2008; Rogers, Toder, 2011; OECD, 2010d] и из-за незавершенности разработки международных стандартов расчета их объема здесь использована упрощенная, хотя и операциональная трактовка, как выпадающих доходов бюджетной системы Российской Федерации, которые обусловлены применением налоговых льгот и иных инструментов (преференций), установленных законодательством о налогах и сборах [Минфин, 2014].

Табл. 1. **Налоговая политика России в 2009–2017 гг.: декларируемые приоритеты, цели и направления**

	2009–2011	2010–2012	2011–2013	2012–2014	2013–2015	2014–2016	2015–2017
Приоритеты							
Эффективность налоговой системы	+	+	+	+	+	+	+
Сбалансированность бюджетной системы	+	+	+	+	+	+	
Стабилизация налоговой нагрузки	+	+					+
Устойчивость налоговой системы				+	+	+	
Деофшоризация							+
Цели							
Унификация ставок	+						
Рост качества администрирования	+						
Нейтральность основных налогов	+						
Эффективность основных налогов	+						
Противодействие негативным эффектам кризиса		+	+				
Создание условий для перехода к экономическому росту		+	+				
Стимулирование инноваций и модернизация			+	+	+		
Поддержка инвестиций в образование и здравоохранение				+			
Поддержка инвестиций					+	+	+
Развитие человеческого капитала						+	
Рост предпринимательской активности						+	+
Бюджетная устойчивость							+
Налоговая конкурентоспособность							+
Направления							
Налоговое администрирование	+	+	+	+	+	+	
Инновационная деятельность			+	+			
Человеческий капитал				+	+	+	
Мониторинг эффективности налоговых льгот				+			
Инвестиции					+	+	
Сокращение неэффективных льгот					+		
Деофшоризация						+	+
Территории опережающего развития							+
Малое предпринимательство							+
Иностранные организации							+
Региональные/местные налоги (отказ от введения новых, отмена и др.)							+
Эффективность налоговых льгот и налоговые расходы							+
Указание «источника» при введении льгот (в том числе отмена неэффективных)							+
Введение льгот на временной основе							+

Источник: составлено авторами с использованием «Основных направлений налоговой политики РФ» на соответствующие периоды.

Табл. 2. **Проинновационные инструменты налоговой политики РФ, запланированные к реализации на 2009–2016 гг.**

Наименование	2009–2011	2010–2012	2011–2013	2012–2014	2013–2015	2014–2016
Налог на прибыль организаций: повышающий коэффициент для затрат на приоритетные ИиР (1.5 с 2009 г.; по перечню Правительства РФ)	+					
Налог на прибыль организаций: уточнение перечня ИиР для применения коэффициента 1.5		+				
Налоговое стимулирование инновационной деятельности: <ul style="list-style-type: none"> временное снижение страховых взносов для инжиниринговых компаний и хозяйственных обществ, созданных по ФЗ № 217 от 02.08.2009 г.; определение перечня статей расходов на ИиР; возможность создания резервов для предстоящих расходов на ИиР; освобождение от налога на имущество основных средств (машин, оборудования и т. п.), полученного образовательными и научными (инновационными) организациями для выполнения договора (заказа) на научно-техническую продукцию; увеличение размера инвестиционного налогового кредита и делегирование полномочий по распоряжению им субъектам РФ; освобождение некоммерческих организаций в социально значимых областях от налога на прибыль; освобождение коммерческих организаций в сфере образования и здравоохранения от налога на прибыль до 2020 г.; освобождение от налога на имущество, оставшееся по окончании договора гранта; пакет льгот для Сколково 			+			
Мониторинг эффективности налоговых льгот: <ul style="list-style-type: none"> оптимизация налоговых льгот; анализ применения (востребованность, результативность, налоговые расходы) 				+		
Меры налогового стимулирования: поддержка инвестиций и человеческого капитала (в том числе освобождение от НДС/Л грантов Президента РФ для молодых докторов и кандидатов наук; освобождение движимого имущества (машины, оборудование) от налога на имущество)					+	+
Меры по увеличению доходов бюджета РФ: <ul style="list-style-type: none"> отмена неэффективных налоговых льгот и преференций (разработка нормативной базы оценки их эффективности, правил, критериев и показателей); подготовка докладов о налоговых расходах бюджетов и их эффективности 					+	

Источник: составлено авторами с использованием «Основных направлений налоговой политики РФ» на соответствующие периоды.

ходов на стимулирование экономического развития) [Минфин, 2014], хотя методика расчета этих показателей осталась во многом неопределенной.

В рамках обновления стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г. [Правительство РФ, 2008], которое осуществлялось по решению Правительства РФ [НИУ ВШЭ, РАНХиГС, 2013], налоговые расходы федерального бюджета на инновационную деятельность в гражданском секторе экономики в 2011 г. оценивались примерно в 800 млрд руб., а прямые — в 500 млрд руб.⁵ При этом предполагалось, что до 2020 г. их соотношение будет

варьировать между стабилизацией и ростом доли налоговых расходов в зависимости от сценария социально-экономического развития страны [Гохберг, Кузнецова, 2011].

В 2014 г. были опубликованы официальные сводные данные об объемах налоговых расходов бюджета РФ в 2010–2012 гг., структурированных по видам налогов и льготам [Минфин, 2014]: на науку (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) в соответствующие годы приходилось соответственно 65.6, 76 и 94.1 млн руб. налоговых расходов. Однако ни оценить полноту и достоверность этих показателей,

⁵ Отсутствие согласованной методики расчета и самих публичных официальных данных о прямых и косвенных расходах федерального бюджета на инновационную деятельность приводит к тому, что имеющиеся оценки слабо проработаны в методическом отношении, характеризуются фрагментарностью, существенным разбросом значений и т. д. Например, в 2010 г. Минэкономразвития России оценило прямые расходы федерального бюджета РФ на инновации в 2009–2012 гг. примерно в 1 трлн руб. в год [Правительственная комиссия, 2010а], включив в эту сумму позиции, отнесение которых к такой категории не отвечает принятым международным стандартам и вызывает определенные сомнения.

ни рассчитать налоговые расходы на инновационную деятельность в целом так и не представляется возможным, поэтому вопрос о масштабах и эффективности косвенной поддержки науки и инноваций по-прежнему остается открытым.

Неопределенность объема и структурных характеристик косвенной поддержки науки и инноваций во многом объясняет интерес к ее эмпирическим исследованиям и трактовке их результатов.

Эмпирические исследования налогового стимулирования инновационной деятельности в России

Эмпирические исследования налогового стимулирования инновационной деятельности в России встречаются достаточно редко, причем обычно в рамках проектов (обследований, опросов), цели и задачи которых носят более общий или комплексный характер. Интересующие нас оценки представлены в них отдельными вопросами, что во многом предопределяет содержание получаемых результатов и серьезно ограничивает потенциал их практического применения.

По мнению экспертов, участвовавших в опросе относительно антикризисной политики Правительства РФ в 2008–2009 гг., позитивные эффекты ее налоговых инструментов, в конечном счете, свелись к некоторому улучшению администрирования налогообложения бизнеса и снижению нагрузки на одну из бюджетообразующих отраслей российской экономики – нефтедобычу [ГУ–ВШЭ, МАЦ, 2009]. Что касается антикризисного и стимулирующего эффектов снижения налога на прибыль (с 24 до 20%), отмены налога на добавленную стоимость (НДС) для импорта технологического оборудования, аналоги которого не производятся в России, то их проявлению, по данным указанного опроса, помешали стабильно высокая в последние годы доля убыточных предприятий, непрозрачность механизмов формирования перечня такого оборудования и иные барьеры.

В исследовании инновационной активности российских промышленных предприятий налоговые льготы оказались наиболее эффективным инструментом ее поддержки [Грачева и др., 2012; Кузнецова, Рудь, 2011]. На это указали 62% из более 2000 респондентов, представлявших предприятия 11-ти укрупненных секторов обрабатывающих производств, в то время как эффективность прямой поддержки признали 40% респондентов. Полученный результат, по-видимому, объясняется тем, что респонденты имели в виду эффективность налоговой поддержки инноваций не для своего предприятия или страны в целом, но как института, функционирующего в надлежащих внешних условиях.

Большинство экспертов, принявших участие в опросе об инновационном климате в России «Барометр “Иннопром”» (2011 г.) [IRP Group, 2011], отметили, что Налоговый кодекс и другие элементы налогового законодательства не сти-

мулируют инновационную деятельность (75.5%), а предусмотренные в нем инструменты поддержки предложения инноваций и спроса на них — неэффективны (64% и 58.6% соответственно). Похожие оценки получены и в ходе исследования факторов инновационной активности российских промышленных предприятий, проведенного в 2011–2012 гг. [Иванов и др., 2012]. Свыше четверти его участников сочли практику налогового стимулирования инновационной деятельности основным барьером для нее, хотя вариация оценок эффективности его отдельных инструментов оказалась весьма заметной. Если позитивные эффекты ускоренной амортизации основных средств, используемых только для научно-технической деятельности, и освобождения от НДС импорта технологического оборудования, аналоги которого не производятся в России, признали 17–18% респондентов, то применения коэффициента 1.5 к расходам на ИиР – около 13–14%. Почти половина респондентов (47%) отметили, что не обращаются к налоговым льготам в силу неопределенности их условий и высокой вероятности споров с налоговыми органами, 37% — во избежание привлечения внимания последних и дополнительных проверок, и почти треть (32%) — из-за нежелания нести бремя доказывания права на ту или иную льготу. В свою очередь «потребители» налоговых льгот продемонстрировали неудовлетворенность их масштабом, условиями применения и качеством администрирования [там же].

В дополнение следует остановиться на опросах, проведенных Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) в 2011–2013 гг. [РСПП, 2011, 2012, 2013], посвященных именно государственной, прежде всего налоговой, поддержке инновационной деятельности компаний. К достоинствам этих опросов можно отнести оперативность их проведения, анализа и публикации полученных результатов, а к недостаткам — существенную неполноту информации о программах и методологии.

Сведения об опросе 2011 г. [РСПП, 2011] исчерпываются указанием на принадлежность респондентов к различным видам экономической деятельности. Его итоги представлены группировкой налоговых льгот, действовавших в 2008–2010 гг., по степени их востребованности бизнесом, которая оценивалась долей респондентов, воспользовавшихся той или иной льготой.

Опрос 2012 г. [РСПП, 2012] касался только коэффициента 1.5 для расходов на ИиР, обновленный перечень которых был утвержден Правительством РФ в феврале 2012 г. В нем приняли участие 30 компаний (преимущественно крупных), относящихся к различным видам экономической деятельности, лишь три из которых реализовали эту льготу. Прочие респонденты либо не соответствовали условиям допуска к ней (как правило, перечню ИиР, утвержденному Правительством РФ), либо не пытались применить ее во избежание проблем с администрированием подобной нор-

мы (предоставлением в налоговый орган отчетов о выполнении ИиР, проведением их экспертизы и т. п.). К тому же, оказалось, что бизнес воспринимает указанную льготу не как стимул для роста расходов на ИиР, а как возможность экономии средств.

В опросе 2013 г. [РСПП, 2013] рассматривались 24 инструмента прямой и косвенной государственной поддержки. Более половины респондентов (56.9%) представляли обрабатывающие производства, примерно каждая десятая компания (10.8%) — транспорт, связь и т. д.

Оценки востребованности и эффективности налоговой поддержки инновационной деятельности, полученные в ходе опросов РСПП (табл. 3), свидетельствуют о низком в целом спросе бизнеса на ее инструменты и его зависимости от вида экономической деятельности⁶.

По оценке экспертов РСПП, ключевая причина низкого спроса компаний на налоговые льготы для инновационной деятельности — несоответствие условиям их применения (табл. 4). В частности, компании не пользовались освобождением от НДС импорта технологического оборудования или операций с интеллектуальной собственностью, поскольку не ввозили подобное оборудование, не проводили таких операций и т. д. Среди прочих причин, на наш взгляд, заслуживают внимания отсутствие у компаний информации о некоторых льготах и их несущественный размер.

Приведенные примеры, в сущности, исчерпывают актуальную практику эмпирического анализа налоговой поддержки инноваций в России. Рассмотренные подходы и полученные выводы были учтены нами при организации специаль-

ного исследования спроса на его инструменты, осуществленного в 2012–2013 гг., основные результаты которого приведены ниже.

Оценка спроса российских организаций на налоговые льготы для научной и инновационной деятельности

Цель и задачи исследования

Учитывая отсутствие в России какой-либо объективной информации о востребованности налоговых льгот для научной и инновационной деятельности, их целевой аудитории, эффектах применения, первоочередная цель нашего исследования состояла в оценке уровня спроса на эти льготы и факторов его формирования. Объектами исследования стали три группы организаций (научные организации; вузы, выполняющие ИиР; предприятия обрабатывающих производств), а предметом — инструменты косвенной поддержки науки и инноваций⁷.

Для достижения цели исследования был решен ряд задач по его подготовке, проведению и анализу результатов, включая:

- формирование перечня льгот, относящихся к каждой из трех названных выше групп организаций⁸, и анализ практики их применения (на основе разъяснительных писем и иных документов налоговых органов, материалов арбитражных судов);
- разработка анкет (опросных листов) для трех групп организаций указанных типов, структура которых следует единой логике (применялась ли та или иная льгота; если «да» — что это дало организации; если «нет», то почему).

Табл. 3. **Востребованность налоговых льгот для инновационной деятельности (по результатам опросов компаний, проведенных РСПП в 2011–2013 гг.)**

Льготы	Удельный вес опрошенных компаний, применивших данный инструмент
Освобождение от НДС ИиР, выполняемых за счет средств бюджета и отдельных фондов, а также образовательными учреждениями и научными организациями по хозяйственным договорам (пп. 16 п. 3 ст. 149 НК РФ)	< 1% (2011 г.) > 29.7% (2013 г.)
Освобождение от НДС импорта технологического оборудования по перечню Правительства РФ (п. 7 ст. 150 НК РФ)	> 33% (2011 г.) 15.6% (2013 г.)
Применение коэффициента 1.5 к расходам на ИиР (п. 11 ст. 262 НК РФ)	< 25% (2011 г.) 10% (2012 г.) 6.2% (2013 г.)
Ускоренная амортизация основных средств ИиР (с коэффициентом не более 3; п. 2 ст. 259.3 НК РФ)	< 1% (2011 г.) 4.7% (2013 г.)
Освобождение от НДС патентно-лицензионных операций (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ)	4.3% (2013 г.)

Источники: [РСПП, 2011, 2012, 2013].

⁶ Так, судя по опросу 2011 г., компании топливно-энергетического комплекса не применяли ни освобождение от НДС на импорт технологического оборудования, ни коэффициент 1.5 к расходам на ИиР [РСПП, 2011].

⁷ Обследование осуществлено в 2012–2013 гг. в рамках масштабного проекта по мониторингу экономики науки, выполненного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по заказу Минобрнауки России (2011–2013 гг.).

⁸ Перечни формировались на основе экспертной оценки «причастности» тех или иных льгот, установленных НК РФ, к поддержке (стимулированию) ИиР и инноваций, определяемых в соответствии с международными стандартами содержания и границ соответствующих видов деятельности [OECD, 2002a; OECD, Eurostat, 2005].

Табл. 4. **Причины неприменения налоговых льгот для инновационной деятельности**
(доля респондентов, выбравших соответствующий вариант ответа, %)

Причины неприменения	Несоответствие условиям применения льготы	Закрытый перечень условий для доступа	Сложность доказательства права на доступ к льготе	Отсутствие информации о льготе	Несущественность льготы
Налоговые льготы					
Освобождение от НДС ИиР, выполняемых за счет бюджетных средств, средств отдельных фондов, а также образовательными учреждениями и научными организациями по хозяйственным договорам (пп. 16 п. 3 ст. 149 НК РФ)	58	—	2.4	17.1	7.3
Освобождение от НДС импорта технологического оборудования (по перечню Правительства РФ (п. 7 ст. 150 НК РФ))	46	18	4	8	6.0
Применение коэффициента 1.5 к расходам на ИиР (п. 11 ст. 262 НК РФ)	40	9.1	12.7	5.5	10.9
Ускоренная амортизация основных средств ИиР с коэффициентом не более 3 (п. 2 ст. 259.3 НК РФ)	35.8	—	5.7	15.1	15.1
Освобождение от НДС патентно-лицензионных операций (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ)	55.6	5.6	5.6	5.6	8.3

Источник: [РСПП, 2013].

Выборки

Обследование охватило 519 научных организаций, 299 вузов, выполняющих ИиР, и 851 предприятие обрабатывающей промышленности (всего 1669 респондентов)⁹.

Выборочная совокупность первой группы включала научные организации с численностью персонала, выполняющего ИиР, не менее 51 человека, расположенные в 25-ти субъектах РФ. Доли организаций государственных академий наук¹⁰, государственных научных центров (ГНЦ) и Москвы в ней совпадают с соответствующими параметрами генеральной совокупности научных организаций страны.

В выборке вузов, выполняющих ИиР (299 организаций), представлены 25 субъектов РФ и 29 национальных исследовательских университетов (НИУ), которые позиционируются в качестве ядра и драйвера развития как вузовского сектора науки, так и сферы ИиР России в целом. Следует иметь в виду, что охват всех НИУ может обусловить некоторое смещение результатов в сторону лучшей практики (например, к завышению доли вузов, применяющих налоговые льготы для научной и инновационной деятельности).

Выборка организаций обрабатывающих производств (851), расположенных в 26 субъектах РФ, формировалась из круга организаций, заполняющих форму федерального статистического наблюдения за инновационной деятельностью¹¹. Почти

¼ из них осуществляли такую деятельность, то есть несли затраты на технологические, маркетинговые или организационные инновации в 2011 г.

Инструментарий

Опрос был адресован руководителям организаций и проводился по анкетам, разработанным для каждой из трех указанных групп. Анкеты содержали вопросы о существенных для целей исследования характеристиках организаций и использовании механизмов прямой и косвенной поддержки научной и инновационной деятельности (налоговые инструменты выделены в самостоятельный блок вопросов в анкетах). Неопределенность исходного перечня налоговых льгот, направленных на стимулирование научной и инновационной деятельности, усложнила проектирование анкеты обследования. Такой перечень был сформирован путем экспертных оценок и содержал следующие льготы по налогу на прибыль:

- исключение из налогооблагаемого дохода средств на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, которые получены из фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ от 23.08.1996¹² (п. 14 ст. 251 НК РФ);

⁹ Генеральные совокупности выборок формировались на базе соответствующих обезличенных данных федерального статистического наблюдения за научной и инновационной деятельностью, методология которого гармонизирована с действующими в этой области международными стандартами [OECD, 2002a; OECD, Eurostat, 2005]. Если учесть, что в 2011 г. ИиР выполнял 581 вуз, 299 из которых приняли участие в обследовании [НИУ ВШЭ, 2013b], то избыточность данной выборки (как, впрочем, и двух других) представляется очевидной. Однако размеры этой и двух других выборок продиктованы требованиями, установленными Минобрнауки России к проекту, в рамках которого проводилось обследование.

¹⁰ Поскольку обследование завершилось в 2013 г., то есть до реорганизации государственных академий наук (согласно Федеральному закону «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 253-ФЗ), в статье рассматриваются их прежняя структура.

¹¹ Федеральное статистическое наблюдение за инновационной деятельностью является единственным источником достоверных и сопоставимых данных об отечественных организациях, осуществляющих инновационную деятельность [Гохберг, 2012]. Оно предусматривает проведение ежегодных сплошных обследований юридических лиц, не являющихся субъектами малого предпринимательства, занятых в обрабатывающих производствах и осуществляющих иные виды экономической деятельности. Обследования проводятся по форме № 4-инновация, состоящей из 12 разделов, каждый из которых отражает различные характеристики обследуемых организаций и их инновационной деятельности.

¹² Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153964/, дата обращения 27.09.2013.

- ускоренная амортизация основных средств, используемых только для научно-технической деятельности, со специальным коэффициентом не более 3 (пп. 2 п. 2 ст. 259.3 НК РФ);
- применение коэффициента 1.5 к расходам на ИиР, перечень которых утверждает Правительство РФ (п. 7 ст. 262 НК РФ).

Анкеты предусматривали также вопросы о применении организациями освобождений от НДС патентно-лицензионных операций¹³ и ИиР, выполненных учреждениями образования и научными организациями за счет средств бюджетов и российских фондов — фундаментальных исследований (РФФИ), гуманитарного научного (РГНФ), технологического развития (РФТР) и др., на основе хозяйственных договоров и т. д. (пп. 16 п. 3 ст. 149 НК РФ). Рассматривались и некоторые другие льготы, квалифицированные нами в целях данного обследования в качестве инструментов стимулирования научной и инновационной деятельности.

При разработке анкет, безусловно, принимались во внимание общие требования к их размеру, что служит необходимым условием обеспечения надлежащего качества результатов опроса.

Результаты: предприятия обрабатывающих производств

На фоне низкого в целом спроса предприятий обрабатывающей промышленности на инструменты налоговой поддержки научной и инновационной деятельности (табл. 5) его вариация между инструментами и типами организаций оказалась весьма значимой. Два исключения из этого — льготы по НДС при вывозе товаров с территории РФ (таможенные процедуры экспорта и др.) и ускоренная амортизация основных средств — лишь подтверждают отмеченную закономерность, поскольку их связь с собственно научной и инновационной деятельностью на практике незначительна. Ускоренная амортизация основных средств предусмотрена не только по таким «инновационным» признакам, как, например, принадлежность оборудования к категории энергоэффективного или использование его только для целей научно-технической деятельности, но и при эксплуатации в агрессивной среде, передаче в лизинг и т. д. (ст. 259.3 НК РФ).

Относительную активность на общем фоне продемонстрировали организации трех категорий: самые крупные (с численностью работников

Табл. 5. Спрос предприятий обрабатывающих производств на инструменты налоговой поддержки научной и инновационной деятельности: 2011

Примеры льгот	Доля предприятий, использовавших налоговые льготы (% от числа респондентов)
По налогу на прибыль	
Ускоренная амортизация основных средств, «причастных» к научной и инновационной деятельности (в том числе используемых только для научно-технической деятельности; энергоэффективного оборудования и др.; ст. 259.3 НК РФ)	23.1
Учет расходов на ИиР из перечня Правительства РФ (в том числе не давших положительного результата) с коэффициентом 1.5 *	7
Учет расходов на инновации в составе расходов на производство/реализацию продукции **	8
По налогу на добавленную стоимость (освобождение/нулевая ставка)	
Патентно-лицензионные операции (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ)	0.3
ИиР за счет бюджетных средств	3.8
ИиР за счет средств РФФИ и внебюджетных фондов (пп. 16 ч. 3 ст. 149 НК РФ)	0.6
ИиР, связанные с созданием новой продукции/технологий	0.8
ИиР, связанные с усовершенствованием продукции/технологий	0.5
Импорт оборудования, аналоги которого не производятся в РФ (по перечню Правительства РФ)	2.8
Вывоз товаров с территории РФ (таможенные процедуры экспорта и др.)	23.7
Установленные субъектами РФ	
Пониженная ставка налога на прибыль (в части, подлежащей зачислению в бюджет субъекта РФ)***	10.6
Льготы по налогу на имущество (кроме льгот, установленных НК РФ)	13.7

* С 2012 г. эта норма, действовавшая и в 2011 г. (ст. 262 НК РФ), была дополнена перечнем расходов, относимых в целях налогообложения к расходам на ИиР, и другими новациями.

** В состав прочих расходов на производство/реализацию продукции могут быть включены следующие издержки, связанные с инновационной деятельностью: на сертификацию и стандартизацию продукции/услуг; информационные, аудиторские, консультационные и иные аналогичные услуги; обучение, подготовку и переподготовку персонала; подготовку и освоение новых производств, цехов; выплату роялти и др. (ст. 264 НК РФ).

*** Поскольку субъект РФ вправе снижать для отдельных категорий налогоплательщиков налог на прибыль, подлежащий зачислению в его бюджет, с 18%, заданных НК РФ, до 13.5% (ст. 284.1 НК РФ), то подобные решения могут приниматься и в целях стимулирования научной и инновационной деятельности в регионе.

Источник: расчеты авторов по данным исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

¹³ Согласно пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ реализация исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем и ноу-хау, а также предоставление лицензии на использование указанных результатов освобождены от НДС.

свыше 1000 человек), осуществлявшие инновационную деятельность и аффилированные с государством¹⁴. Ускоренной амортизацией основных средств воспользовались свыше трети из них (43, 36 и 37,4% соответственно) и менее четверти (23,1%) по выборке в целом; коэффициентом 1,5 для расходов на ИиР — около 25% (против 7% в среднем).

Если отмеченное лидерство организаций, осуществлявших инновационную деятельность, представляется логичным, то двух других категорий — вызывает вопросы. В международной практике налоговое стимулирование ИиР и инноваций применяется для привлечения частных инвестиций в эту сферу, повышения инновационной активности, национальной конкурентоспособности и т. п. В России же его основными бенефициарами выступают крупные государственные и квазигосударственные компании (а значит и государственный сектор экономики в целом)¹⁵. Сложившаяся ситуация далека от рекомендаций международных организаций по приоритетной поддержке налоговыми инструментами инновационно-активных

малых, средних и молодых национальных игроков [OECD, 2013d].

Согласно результатам обследования слабая востребованность льгот для науки и инноваций со стороны предприятий обрабатывающей промышленности объясняется либо несоответствием условиям «доступа» к ним (так, 90% респондентов не применили к расходам на ИиР коэффициент 1,5, поскольку не имели в 2011 г. указанных расходов), либо чрезмерностью транзакционных издержек, связанных с доказательством права на ту или иную льготу (из-за чего почти каждый девятый респондент отказался от возможности ускоренной амортизации основных средств).

Статистический анализ типичных комбинаций¹⁶ налоговых льгот, использованных предприятиями, позволяет выделить пять основных моделей их налогового поведения в области науки и инноваций (табл. 6).

Первую модель, которая преимущественно сводится к освобождению экспорта от НДС¹⁷, реализует примерно каждое пятое обследованное предприятие (20,7%). Три следующих моде-

Табл. 6. **Модели использования предприятиями обрабатывающих производств налоговых льгот в сфере науки и инноваций (%)**

	Модель использования налоговых льгот					Не использовали налоговые льготы	Всего
	1	2	3	4	5		
Доля предприятий, применявших соответствующую модель использования налоговых льгот в сфере науки и инноваций	20.7	8.6	11.6	15.3	2.8	41.0	100
Доля предприятий, использовавших отдельные виды налоговых льгот в общем числе предприятий, применявших соответствующую модель:							
Льготы по налогу на прибыль							
ускоренная амортизация основных средств	3.2	1.5	29.2	7.4	1.7		
учет расходов на ИиР	3.0	0.0	24.7	75.4	4.6		
учет расходов на инновации	0.4	0.3	11.3	0.0	1.3		
пониженная ставка налога, установленная субъектом РФ	6.0	39.0	32.6	8.7	99.9		
Льготы по НДС							
патентно-лицензионные операции	0.1	0.0	0.2	4.4	0.0		
ИиР за счет бюджетных средств	1.5	0.0	3.5	56.2	0.0		
ИиР за счет средств РФФИ и внебюджетных фондов	0.0	0.0	1.0	8.9	0.0		
ИиР, связанные с созданием новой продукции/технологий	0.0	0.0	4.9	7.9	0.0		
ИиР, связанные с совершенствованием продукции/технологий	0.0	0.0	5.1	2.9	0.0		
импорт оборудования, аналоги которого не производятся в РФ	0.6	3.9	3.9	4.7	71.6		
вывоз товаров с территории РФ (таможенные процедуры экспорта и др.)	100.0	0.4	1.2	40.2	99.5		
Иные льготы							
по налогу на имущество	10.7	99.6	4.7	21.2	99.9		
инвестиционный налоговый кредит	3.1	0.2	29.2	0.0	0.0		

Источник: расчеты авторов по данным исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

¹⁴ В целях настоящего обследования аффилированность с государством определялась принадлежностью обследованных организаций к интегрированным структурам, созданным государством или с его участием (в том числе к государственным корпорациям).

¹⁵ В России в государственном секторе экономики уже сосредоточена почти половина российской экономики, а планы по его сокращению выполняются с большим трудом и отставанием [Родионов, 2012; НИУ ВШЭ, РАНХиГС, 2013; Гуриев, 2013], что вполне объясняет лидерство государственных компаний в применении налоговых стимулов, предусмотренных в РФ для научной и инновационной деятельности.

¹⁶ Группировка выполнялась методом статистического анализа латентных классов (*latent class analysis*). Пропорция ошибок классификации — 0,0581. Классификация статистически значима с 1%-м уровнем значимости (на основе бутстрапированной оценки).

¹⁷ Здесь имеется в виду п. 2 ст. 151 Налогового кодекса РФ, регламентирующий взимание НДС при вывозе товаров с территории России. С учетом структуры российского экспорта следует признать, что принадлежность льгот по НДС для экспорта товаров к стимулированию научной и инновационной деятельности весьма условна.

ли налогового поведения предприятий связаны с региональными льготами (по налогам на имущество и прибыль организаций; 8.6% предприятий); льготами по налогообложению прибыли (11.6% предприятий) и комбинированием льгот для ИиР и НДС на экспорт (15.3% предприятий), Последняя модель объединяет менее 3% предприятий, воспользовавшихся освобождением импорта оборудования от НДС, льготами по экспорту и стимулами регионального уровня.

Анализ дополнительных характеристик предприятий, реализующих выделенные выше модели налогового поведения, позволяет сформировать их «портреты» и оценить некоторые эффекты косвенных стимулов, действующих в сфере науки и инноваций (табл. 7).

Три первых стратегии налогового поведения присущи преимущественно частным компаниям среднего размера, которые принадлежат к низкотехнологичным и среднетехнологичным секторам низкого уровня, ориентированы на российский рынок и не осуществляли затрат на инновационную деятельность. Пятую стратегию, напротив, реализуют в основном крупные компании (с численностью персонала свыше 500 чел.), относящиеся к среднетехнологичным видам экономической деятельности высокого уровня. Очевидно, что подобные «портреты» компаний, применяющих

различные модели налогового поведения, могут использоваться как для оценки эффективности налогового режима в сфере науки и инноваций, так и для его оптимизации с учетом национальных приоритетов социально-экономического развития.

Выбор специфичной модели налогового поведения неразрывно связан с результирующими совокупными эффектами на динамику интенсивности и результативности инновационной деятельности предприятий (табл. 8). Так, первый из указанных вариантов ожидаемо не коррелирует ни с изменением затрат предприятий на инновационную деятельность, ни с вариациями объемов инновационной продукции. Вторая модель ассоциируется с незначительной интенсификацией инкрементальных инноваций и инноваций, нацеленных на региональные рынки. Наиболее значимую связь с развитием инновационной деятельности предприятий демонстрирует третья стратегия, связанная с использованием комбинации льгот для ИиР по налогу на прибыль. Результирующие эффекты охватывают интенсификацию затрат на различные виды инновационной деятельности и повышение ее результативности, пусть даже и в связи с разработкой продукции, являющейся новой, в лучшем случае, для регионального рынка.

Табл. 7. **Характеристики предприятий, реализующих различные модели использования налоговых льгот в сфере науки и инноваций**
(% от общего числа предприятий, реализующих соответствующую модель)

		Модель использования налоговых льгот				
		1	2	3	4	5
Численность работников	51–100	3.9	7.4	14.3	7.9	0.5
	101–250	24.8	54.2	57.2	38.2	19.0
	251–500	41.0	12.2	14.5	9.4	2.5
	501–1000	13.7	14.8	6.1	11.0	51.9
	1001+	16.6	11.4	8.0	33.4	26.1
Тип собственности	частная	80.5	84.3	68.9	70.4	90.0
	государственная	4.0	7.1	14.7	9.2	2.5
	смешанная частно-государственная	7.4	3.2	11.2	13.4	0.5
	с иностранным участием	8.1	5.4	5.2	6.9	7.0
Инновационная активность в отчетном году	нет	78.5	71.7	62.3	39.9	70.6
	да	21.5	28.3	37.7	60.1	29.4
Приоритетные рынки сбыта	локальный	9.1	26.4	21.8	2.1	15.8
	региональный	15.6	18.2	42.5	3.6	0.0
	РФ	71.9	54.6	31.8	88.8	75.3
	СНГ	0.7	0.9	3.7	2.9	6.4
	другие страны	2.7	0.0	0.2	2.7	2.5
Виды экономической деятельности	высокотехнологичные	9.5	3.3	10.2	22.7	0.0
	среднетехнологичные высокого уровня	32.1	36.5	27.2	51.2	85.8
	среднетехнологичные низкого уровня	23.3	37.0	6.7	12.8	13.7
	низкотехнологичные	35.1	23.3	56.0	13.3	0.5

Источник: расчеты авторов по данным исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Табл. 8. **Изменение интенсивности и результативности инновационной деятельности предприятий в зависимости от модели использования налоговых льгот в сфере науки и инноваций (предельные эффекты выбора той или иной модели на вероятность улучшения соответствующего показателя)***

Эффекты на инновационную деятельность		Предельные эффекты модели					Характеристики регрессии		
		1	2	3	4	5	N	Стат. знач.	Псевдо-R2
Объем затрат на инновации (по видам деятельности)	исследования и разработки	-0.00124	-0.0121	0.0167	-0.00752	0.0114	366	0.1084	0.0177
	приобретение машин и оборудования	-0.00825	0.00504	0.0154	-0.00497	0.00448	558	0.0225	0.016
	пуск производства	-0.0009	-0.00145	0.00424	0.00202	0.00559	579	0.1632	0.0113
	производственное проектирование	0.0047	-0.00217	0.00772	0.00326	0.0043	501	0.0705	0.0152
	покупка неовещественных технологий	0.000594	-0.00571	0.0202	0.00799	-0.0144	363	0.000	0.048
	обучение персонала	-0.00183	-0.00534	0.00514	0.00123	0.00357	502	0.0127	0.0223
Объем отгруженной инновационной продукции (по уровню новизны)	усовершенствованная	-0.006	0.013	0.029	-0.008	-0.005	467	0.022	0.0203
	новая для фирмы	-0.013	-0.005	0.015	-0.015	-0.041	446	0.0008	0.0314
	новая для региона	-0.011	0.011	0.001	-0.019	-0.021	297	0.0609	0.0179
	новая для РФ	0.0002	0.002	0.0004	-0.001	-0.015	220	0.5758	0.0201
	новая для мирового рынка	0.007	-0.001	-0.0003	-0.012	0.025	91	0.0535	0.1017

* Приведены предельные эффекты, вычисленные с использованием логистической регрессии для дискретной упорядоченной зависимой переменной (*ordered logit*). Оценивалась зависимость вида $Effect = F(profile, size, sales, ownership, innovation)$, где *Effect* — шкаловая переменная изменения соответствующего параметра от 0 до 6, *size* и *sales* — шкаловые переменные численности работников и объема отгруженной продукции, *innovation* — наличие в отчетном году инновационной активности, *ownership* — тип собственности. Жирным шрифтом выделены эффекты, статистически значимые на 5%-м уровне. Характеристики регрессий включают число наблюдений, для которых применима соответствующая зависимая переменная, статистическую значимость регрессии в целом и псевдо-R2.

Источник: расчеты авторов по данным исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Результаты: научные организации и вузы, выполняющие ИиР

Спрос научных организаций и вузов, выполняющих ИиР, на налоговые льготы для сферы науки и инноваций оказался выше, чем у предприятий обрабатывающих производств (что в полной мере отражает искажение системы преференций в пользу исследовательской, а не инновационной деятельности). Подавляющая часть научных организаций (83%) воспользовались освобождением от НДС при выполнении ИиР (пп. 16 и 16.1, п. 3, ст. 149 НК РФ), почти половина (45.1%) — льготой по учету грантов фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, и около четверти (24.3%) — освобождением от НДС патентно-лицензионных операций. Все остальные практически не осуществляли подобных операций, что служит индикатором результативности их деятельности.

Лишь 4% научных организаций применили ускоренную амортизацию основных средств, предназначенных только для научно-технической деятельности. Это можно объяснить преобладанием среди них государственных бюджетных учреждений (57.8%), имущество которых (за исключением приобретенного и используемого для предпринимательской деятельности) не подлежит амортизации (п. 2, ст. 256 НК РФ). В ряде случаев у респондентов не имеется специализированного научного оборудования и приборов.

Вузы, выполняющие ИиР, опередили научные организации по частоте применения льготы для грантов (свыше 60%) и ускоренной амортизации основных средств исследовательского назначения (7.4%). Как и в случае с предприятиями обрабатывающих производств, ключевыми причинами неприменения научными организациями и вузами соответствующих налоговых льгот стали несоответствие критериям допуска к ним и риски споров с налоговыми органами.

Предложенный нами подход к выявлению моделей налогового поведения организаций в сфере науки и инноваций, апробированный выше для предприятий обрабатывающих производств, применительно к научным организациям и вузам, выполняющим ИиР, дает возможность группировать их в зависимости от структуры спроса этих организаций на те или иные налоговые льготы (табл. 9–12).

Научные организации продемонстрировали пять базовых стратегий налогового поведения (табл. 9). Свыше трети из них (36.4%) предполагают прежде всего использование льгот для ИиР по налогам на прибыль и добавленную стоимость (причем не только для ИиР, выполненных за счет бюджетных средств, но и по хозяйственным договорам). Спрос на инструменты налогового стимулирования следующей группы организаций (26.2%) ограничен льготами для ИиР, финансируемых из бюджета, и освобождением от НДС

Табл. 9. **Модели использования научными организациями налоговых льгот в сфере науки и инноваций (%)**

	Модель использования налоговых льгот					Не использовали налоговые льготы	Всего
	1	2	3	4	5		
Доля научных организаций, применявших соответствующую модель использования налоговых льгот в сфере науки и инноваций	36.4	26.2	14.1	7.5	6.4	15.8	100
Доля научных организаций, использовавших отдельные виды налоговых льгот в общем числе научных организаций, применявших соответствующую модель:							
Льготы по налогу на прибыль							
ускоренная амортизация основных средств	4.6	4.4	2.3	12.7	0.0		
учет расходов на ИиР	38.1	26.6	45.3	33.4	52.1		
пониженная ставка налога, установленная субъектом РФ	4.7	0.5	0.5	15.3	5.7		
Льготы по НДС							
патентно-лицензионные операции	24.4	29.1	17.3	43.5	37.7		
ИиР за счет бюджетных средств	80.2	99.9	29.3	0.4	97.4		
ИиР за счет средств РФФИ и внебюджетных фондов	68.2	0.3	14.3	0.2	56.5		
ИиР на основе хозяйственных договоров	62.3	0.6	85.8	0.2	81.3		
ИиР, связанные с созданием новой продукции/технологий	0.1	3.5	11.6	0.1	98.8		
ИиР, связанные с совершенствованием продукции/технологий	0.0	0.0	8.3	0.0	93.2		
Льготы по налогу на имущество							
освобождение от налога благодаря статусу ГНЦ	14.3	4.3	0.0	12.8	26.9		
пониженная ставка, установленная субъектом РФ для организаций	4.5	15.8	2.2	17.9	2.9		
пониженная ставка, установленная субъектом РФ для имущества	1.2	0.6	0.0	7.6	0.0		

Источник: расчеты авторов по данным исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

патентно-лицензионных операций. Часть организаций (примерно 14.1%) концентрируется на льготах по НДС для хозяйственных ИиР. Выделяется также небольшой класс организаций, сфокусированных в максимальной мере на льготном учете патентно-лицензионных операций (7.5%). Для остальных организаций (6.4%) характерен высокий спрос практически на все льготы по НДС для ИиР.

Оценка характеристик научных организаций, реализующих каждую из выделенных выше моделей налогового поведения в области науки и инноваций, подтверждает содержательность указанных моделей и их адекватность реальному положению дел (табл. 10).

Так, научные организации, реализующие первую модель, отличаются высокой (в сравнении с прочими научными организациями) долей фундаментальных исследований (49.4%), естественных и технических наук (73.5%) и бюджетного финансирования (почти 56%), что объясняет их ставку на использование льгот по НДС для ИиР, выполненных за счет бюджета, грантов и хозяйственных договоров. Ядро этой группы образуют научные организации, входившие до 2013 г. в систему государственных академий наук, а ныне подведомственные Федеральному агентству научных организаций. Представители пятой модели отличаются от первой относительно равномер-

ной структурой ИиР (как и научные организации, приверженные третьей модели) и большими средними размерами (по численности персонала). Сюда попали обследованные ГНЦ, которые активно востребуют установленные для них льготы по освобождению от налога на имущество.

Для вузов, выполняющих ИиР, удалось выявить четыре стратегии в рассматриваемой сфере (табл. 11). Их налоговое поведение в данной области оказалось более однородным, чем научных организаций и предприятий обрабатывающей промышленности: вузы предъявляли спрос практически на все инструменты, представленные в табл. 11.

В первом варианте спрос чуть менее половины из них (44%) акцентирован на льготах для ИиР по налогу на прибыль и НДС. Вторая модель налогового поведения, объединяющая почти треть вузов (32%), выделяется 100%-й реализацией стимулов для ИиР посредством освобождения от НДС и налога на прибыль¹⁸. А параметры пятой модели (востребованность всех инструментов, представленных в табл. 11) в существенной мере обусловлены относительно высоким представительством в этой группе национальных исследовательских университетов, образующих ядро вузовской науки в России, и их активность в абсорбции мер государственной поддержки вполне объяснима (табл. 12).

¹⁸ В соответствии со ст. 284.1 Налогового кодекса РФ вузы могут применять нулевую налоговую ставку по налогу на прибыль, если доходы от образовательной и научно-технической деятельности составляют не менее 90% их доходов.

Табл. 10. **Характеристики научных организаций, реализующих различные модели использования налоговых льгот в сфере науки и инноваций**

		Модель использования налоговых льгот									
		1		2		3		4		5	
		% от общего числа научных организаций, реализующих соответствующую модель									
Область науки, к которой относится основной объем ИиР	естественные науки	47.6		22.1		38.4		17.9		48.5	
	технические науки	25.9		58.8		27.4		53.8		42.4	
	медицинские науки	8.5		8.8		12.3		17.9		3.0	
	сельскохозяйственные науки	9.5		8.8		11.0		10.3		6.1	
	общественные науки	5.3		0.7		4.1		0.0		0.0	
	гуманитарные науки	3.2		0.7		6.8		0.0		0.0	
Численность персонала, занятого ИиР (без совместителей)	51–100	20.1		24.3		28.8		10.3		6.1	
	101–300	45.5		42.6		54.8		48.7		24.2	
	301–500	19.0		17.6		9.6		23.1		27.3	
	501–1000	9.5		11.0		5.5		12.8		15.2	
	1000+	5.8		4.4		1.4		5.1		27.3	
		Среднее (%)	Стандартная ошибка	Среднее (%)	Стандартная ошибка	Среднее (%)	Стандартная ошибка	Среднее (%)	Стандартная ошибка	Среднее (%)	Стандартная ошибка
Структура ИиР	фундаментальные исследования	49.4	2.9	13.1	2.2	31.3	4.2	10.1	3.0	31.2	6.1
	прикладные исследования	30.3	2.1	40.6	2.8	37.5	3.8	43.5	5.5	38.2	5.1
	разработки	20.3	2.1	46.3	3.0	31.2	4.2	46.3	6.1	30.6	5.2
	всего	100.0		100.0		100.0		100.0		100.0	
Структура источников финансирования	бюджетная смета/субсидия на выполнение госзадания	51.9	2.5	27.3	3.1	40.8	4.2	34.3	6.3	40.9	6.3
	бюджетные субсидии на иные цели	4.0	0.9	1.7	0.6	2.5	1.0	6.7	2.8	2.1	1.7
	собственные средства	5.8	1.0	12.2	1.9	11.5	2.9	24.4	6.0	5.9	3.1
	государственные контракты на ИиР	18.5	1.8	34.2	3.0	12.2	2.7	5.9	1.9	26.0	5.0
	государственные фонды поддержки науки	5.1	0.6	0.4	0.2	6.7	2.1	2.7	1.5	2.2	0.6
	средства предприятий	12.7	1.4	22.2	2.5	21.2	3.8	25.4	5.9	18.9	3.6
	зарубежные заказчики	1.0	0.2	1.5	0.5	3.0	1.5	0.1	0.0	2.5	1.2
	другое	0.9	0.3	0.5	0.2	2.2	1.3	0.6	0.6	1.4	0.8
всего	100.0		100.0		100.0		100.0		100.0		

Источник: расчеты авторов по данным исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Статистический анализ не выявил значимых эффектов влияния налоговых льгот для науки и инноваций на показатели деятельности научных организаций и вузов (численность персонала, выполняющего ИиР; интенсивность внутренних затрат на ИиР; объем доходов от коммерциализации результатов научной деятельности). Это не позволяет судить о прямой связи стратегий налогового поведения научных организаций и вузов в сфере науки и инноваций с реальными показателями интенсивности и результативности их научной и инновационной деятельности, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Действующие в данной области налоговые льготы не находят моментального четко выраженного отражения в изменении сложившихся

повседневных практик научных коллективов, и в частности, принципов приоритизации и распределения ресурсов.

Выводы

В настоящей статье представлены первые итоги предпринятого авторами эмпирического исследования спроса организаций обрабатывающей промышленности, научных организаций и вузов, выполняющих ИиР, на налоговые льготы для научной и инновационной деятельности. Обобщение его итогов необходимо предварить некоторыми комментариями.

Прежде всего, следует признать некоторую смещенность перечня налоговых льгот, включенных в обследование, в пользу ИиР. Это

Табл. 11. **Модели использования вузами налоговых льгот в сфере науки и инноваций (%)**

	Модель использования налоговых льгот				Не использовали налоговые льготы	Всего
	1	2	3	4		
Доля вузов, применявших соответствующую модель использования налоговых льгот в сфере науки и инноваций	44.5	32.1	11.0	2.7	9.7	100
Доля вузов, использовавших отдельные виды налоговых льгот в общем числе предприятий, применявших соответствующую модель:						
Льготы по налогу на прибыль						
нулевая ставка	12.2	32.4	46.8	30.3		
ускоренная амортизация основных средств	8.4	0.0	2.9	68.8		
учет расходов на ИиР	99.2	4.4	21.0	45.9		
пониженная ставка налога, установленная субъектом РФ	3.1	0.2	17.6	33.6		
Льготы по НДС						
патентно-лицензионные операции	27.4	26.3	11.4	53.9		
ИиР	77.4	99.7	32.9	98.9		
Иные льготы						
по налогу на имущество	25.2	22.3	50.2	16.6		

Источник: расчеты авторов по данным исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

обусловлено отмеченным ранее отсутствием каких-либо признанных формальных перечней таких льгот для научной и инновационной деятельности либо критериев их «причастности» к ней и целесообразностью рассмотрения более или менее универсальных инструментов, ориентированных на каждую из трех групп организаций и реально используемых ими. Обследование и предприятий обрабатывающих производств, и научных организаций, и вузов требовало анализа в первую очередь инструментов поддержки собственно ИиР. Возможно, подобный дисбаланс в охвате различных механизмов косвенного стимулирования научной и инновационной деятельности отчасти повлиял на полученные в итоге оценки лидерства научных организаций и вузов в их применении (особенно в сравнении

с низкими в среднем показателями спроса на эти инструменты со стороны обследованных промышленных предприятий).

Вариация спроса респондентов на льготы для науки и инноваций в зависимости от их типа и характеристик организаций (размер, вид экономической деятельности, «принадлежность» к государству и т. д.), на наш взгляд, оказалась содержательно значимой и подлежит учету при оценке эффективности налоговых инструментов, их структурировании с точки зрения целей, адресности, содержания и т. п.

Доминирование государственного сектора (и аффилированных с ним организаций) среди бенефициаров мер налоговой поддержки научной и инновационной деятельности противоречит лучшим глобальным трендам в части ставки на

Табл. 12. **Характеристики вузов, выполняющих ИиР и реализующих различные модели использования налоговых льгот в сфере науки и инноваций**

		Модель использования налоговых льгот							
		1		2		3		4	
		% от общего числа вузов, реализующих соответствующую модель							
Вид/категория вуза	федеральный университет	6.8	6.3	6.1	0.0				
	университет	53.4	55.2	45.5	25.0				
	академия	18.0	18.8	27.3	0.0				
	институт	11.3	9.4	18.2	25.0				
	НИУ	10.5	10.4	3.0	50.0				
	всего		100	100	100	100			
		Среднее	Стандартная ошибка	Среднее	Стандартная ошибка	Среднее	Стандартная ошибка	Среднее	Стандартная ошибка
Средняя численность	сотрудники	1746	193	1708	140	770	145	1817	378
	студенты	9404	852	10004	935	5445	1011	10602	3107
	аспиранты	282	37	310	28	138	26	340	101
Исследования и разработки	доля персонала, выполняющего ИиР (%)	23.58	23.10	21.44	2.08	24.45	3.88	15.55	4.81
	доля ИиР в общем объеме расходов (%)	13.95	13.88	13.92	1.26	10.43	1.95	14.83	5.14

Источник: расчеты авторов по данным исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Табл. 13. **Индикаторы спроса на налоговые льготы для научной и инновационной деятельности: 2011**

Индикаторы спроса	Научные организации	Вузы, выполняющие ИиР	Организации обрабатывающих производств
Удельный вес организаций – грантополучателей РФФИ или РГНФ (% от общего числа обследованных организаций)	45.1	63.9	0.6
Удельный вес организаций, не имевших проблем с налоговым учетом грантов РФФИ или РГНФ (% от числа организаций-грантополучателей)	96.6	95.8	—
Удельный вес организаций, применивших ускоренную амортизацию основных средств научно-технической деятельности (% от числа обследованных организаций)	4.0	7.4	3.4
Удельный вес организаций, не применивших ускоренную амортизацию основных средств научно-технической деятельности в силу их отсутствия или невозможности выделения (% от числа организаций, не применивших указанную льготу)	48.4	78.3	—
Удельный вес организаций, которые учли расходы на ИиР, выполненные за счет собственных средств, при налогообложении прибыли (% от числа обследованных организаций)	33.7	45.8	9.9
Удельный вес организаций, которые применили пониженную ставку налога на прибыль, установленную субъектом РФ в части прибыли, подлежащей зачислению в его бюджет (% от числа обследованных организаций)	3.5	6.0	9.6
Удельный вес организаций, применивших освобождение от НДС по патентно-лицензионным операциям (% от числа обследованных организаций)	24.3	23.1	0.3
Удельный вес организаций, не осуществлявших патентно-лицензионные операции (% от числа обследованных организаций)	92.4	93.5	—
Удельный вес организаций, применивших освобождение от НДС ИиР, выполненных на основе хозяйственных договоров (% от числа обследованных организаций)	52.0	70.6	—
Удельный вес организаций, применивших льготы по налогу на имущество (% от числа обследованных организаций)	19.3 (в том числе ГНЦ)	25.0	13.7

Источник: расчеты авторов по данным исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

частный бизнес, особенно молодые, малые и средние компании. Такая ситуация не позволяет рассчитывать на значимые для экономики эффекты от реализации рассматриваемых мер и свидетельствует о наличии существенного потенциала для их оптимизации.

В табл. 13 приведены полученные по итогам обследования сводные индикаторы спроса научных организаций, вузов, выполняющих ИиР, и организаций обрабатывающих производств на налоговые льготы для научной и инновационной деятельности. Это позволяет отметить определенные особенности сложившихся механизмов ее косвенной поддержки.

Во-первых, учитывая упомянутый ранее акцент проведенного обследования на налоговых льготах для научной деятельности, сравнительно низкий спрос на них со стороны предприятий обрабатывающих производств вполне объясним тем, что в референтном периоде — 2011 г. — лишь около 5% из них выполняли ИиР, а инновационную деятельность осуществляли 13.3% [НИУ ВШЭ, 2013а]). Спрос этой группы респондентов на налоговые стимулы для научной и инновационной деятельности характеризуется следующими особенностями:

- «Игнорирование» возможности освобождения от НДС патентно-лицензионных операций (ст. 149 НК РФ) преимущественно в силу их отсутствия, что, на наш взгляд, служит косвенным индикатором низких технологическо-

го уровня и инновационной активности этих организаций¹⁹. Несмотря на то что такой льготой воспользовались около четверти научных организаций и вузов, выполняющих ИиР, а обусловленные ею налоговые расходы бюджета за период с 2010 по 2012 г. почти удвоились, достигнув 16.4 млн руб. [Минфин, 2014], вопрос о получателях и эффектах этой нормы остается открытым.

- Относительно высокий (в сравнении с научными организациями и вузами, выполняющими ИиР) спрос на региональные льготы по налогам на прибыль и имущество, что свидетельствует не только об их значимости для предприятий обрабатывающих производств, но и об усилиях ряда регионов по привлечению инвестиций.
- Лидерство крупных (с численностью персонала свыше 1000 чел.) и аффилированных с государством компаний в использовании инструментов налогового стимулирования, что далеко не полностью согласуется с декларируемыми целями поддержки научной и инновационной деятельности, ограничивает ее действенность и позитивные эффекты.

Во-вторых, лидерство вузов, выполняющих ИиР, в применении включенных в обследование налоговых льгот следует оценивать с поправкой на скромные размеры вузовского сектора науки (9% затрат на науку и 7.3% персонала, выполняв-

¹⁹ В рассмотренных выше опросах РСПП этот инструмент применили 4.3% от общего числа обследованных предприятий, что, в сущности, не противоречит полученному нами результату.

шего ИиР, в 2011 г. [НИУ ВШЭ, 2013b]). Тем не менее в сочетании с ощутимым в последние годы ростом объема государственного финансирования вузовской науки, ее сравнительно высокий спрос и на меры косвенной поддержки отражает ставку научно-технической политики на опережающее развитие исследовательского и инновационного потенциала вузов.

В-третьих, выявленная «популярность» льгот по налогообложению грантов фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности (ст. 251 НК РФ) несколько обесценивается незначительными их размерами (например, средний размер грантов РФФИ и РГНФ — 400–500 тыс. руб.). Правда, предстоящее увеличение финансирования фондов и создание в 2013 г. Российского научного фонда могут привести к росту как среднего размера грантов, так и соответствующих налоговых расходов.

В-четвертых, несмотря на слабый в целом спрос на инструменты налоговой поддержки науки и инноваций, российские научные организации, вузы, выполняющие ИиР, и предприятия

обрабатывающей промышленности реализуют некоторые типовые для каждой из таких групп комбинации этих льгот. Лишь малая часть из них в силу реальных параметров инновационных процессов используют по-настоящему комплексные стратегии льготного налогообложения ИиР. Применительно к предприятиям статистический анализ продемонстрировал связь между активным применением льгот на прибыль и интенсификацией инновационной деятельности. В случае же научных организаций и вузов существенных эффектов на распределение ресурсов, связанных с ИиР, и результативность последних, по крайней мере, в краткосрочной перспективе выявить не удалось.

Представленные результаты — лишь первый шаг в направлении более глубокого анализа спроса на инструменты налогового стимулирования развития науки и инноваций, оценки их влияния на результативность этой сферы и обоснования доказательных рекомендаций по повышению эффективности научно-технической и инновационной политики. F

- Гохберг Л.М. (науч. ред.) (2012) Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество. Словарь. М.: Экономика.
- Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. (2011) Стратегия-2020: новые контуры российской инновационной политики // Форсайт. Т. 5. № 4. С. 8–30.
- Грачева Г.А., Кузнецова Т.Е., Рудь В.А., Суслев А.Б. (2012) Инновационное поведение российских предприятий / Под ред. Л. М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ.
- ГУ-ВШЭ, МАЦ (2009) Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики. М.: Государственный университет — Высшая школа экономики, Межведомственный аналитический центр. Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/943/184/1241/otsenka.pdf>, дата обращения 17.06.2013.
- Гуриев С. М. (2013) Новая волна приватизации в России (записка аналитического центра Обсерво № 2). Режим доступа: <http://www.lecourrierderussie.com/2013/01/24/novaya-volna-privatizatsii-v-rossii/>, дата обращения 23.11.2013.
- Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В. (2012) Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: новые возможности и ограничения // Форсайт. Т. 6. № 2. С. 18–41.
- Кузнецова Т.Е., Рудь В.А. (2011) Факторы эффективности и мотивы инновационной деятельности российских промышленных предприятий // Форсайт. Т. 5. № 2. С. 34–47.
- МВФ (2007) Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере. Международный валютный фонд. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/fad/trans/rus/manualr.pdf>, дата обращения 17.09.2013.
- Минфин (2011) Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов (одобрены Правительством РФ 20.05.2010 г.). М.: Министерство финансов РФ. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=105756>, дата обращения 03.09.2013.
- Минфин (2012) Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов. М.: Министерство финансов РФ. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12089282/>, дата обращения 27.08.2013.
- Минфин (2013а) Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. М.: Министерство финансов РФ. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129118> (дата обращения 09.09.2013)
- Минфин (2013b) Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов (одобрено Правительством РФ 30.05.2013 г.). М.: Министерство финансов РФ. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147172;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.7298165406899807>, дата обращения 21.09.2013).
- Минфин (2014) Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов (проект). М.: Министерство финансов РФ. Режим доступа: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/nalog_220414.pdf, дата обращения 7.08.2014.
- НИУ ВШЭ (2013а) Индикаторы инновационной деятельности: 2013. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ.

- НИУ ВШЭ (2013b) Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ.
- НИУ ВШЭ, РАНХиГС (2013) Стратегия – 2020: Новая модель роста. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 2 / Под научн. ред. Я.И. Кузьминова, В.А. Мау. М.: Изд. дом «Дело».
- Правительственная комиссия (2010a) Материалы к заседанию Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям 3.03.2010 г. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc20100303_04, дата обращения 20.08.2013.
- Правительственная комиссия (2010b) Протокол заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 3.03.2010 г. № 1. Режим доступа: <http://mrgr.org/docs/detail.php?ID=380>, дата обращения 23.08.2013.
- Правительство РФ (2008) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-п). Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=Law;n=90601>, дата обращения 19.09.2013.
- Родионов Д. (2012) Доля экономики: половина под государством // Экономика и жизнь. № 44 (9460). Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/article/194147/>, дата обращения 25.10.2013.
- РСПП (2011) Итоги опроса «Основные меры налогового стимулирования, принятые в период с 2008 по 2010 гг.». М.: Российский союз промышленников и предпринимателей. Режим доступа: <http://рспп.рф/library/view/73>, дата обращения 25.09.2013.
- РСПП (2012) Итоги экспресс-анкетирования по практике применения права налогоплательщика на включение в состав прочих расходов при определении налоговой базы по налогу на прибыль организации расходов на НИОКР. М.: Российский союз промышленников и предпринимателей. Режим доступа: <http://рспп.рф/library/view/73>, дата обращения 18.09.2013.
- РСПП (2013) Эффективность инструментов государственной поддержки. Экспресс-опрос компаний-членов РСПП. М.: Российский союз промышленников и предпринимателей. Режим доступа: <http://рспп.рф/library/view/75?s=7>, дата обращения 25.08.2013.
- Bernstein J. (1986) The Effect of Direct and Indirect Tax Incentives on Canadian Industrial R&D Expenditures // Canadian Public Policy. September. P. 438–448.
- Burman L. (2003) Is the Tax Expenditure Concept Still Relevant? Georgetown University. Режим доступа: http://www.urban.org/UploadedPDF/410813_NTA_Tax_Expenditure.pdf, дата обращения 11.10.2013.
- Burman L., Geissler C., Toder E. (2008) How Big Are Total Individual Income Tax Expenditures, and Who Benefits from Them? Discussion Paper № 31. Washington: The Urban Institute. Режим доступа: http://www.urban.org/UploadedPDF/1001234_tax_expenditures.pdf, дата обращения 09.10.2013.
- European Commission (2008) Comparing Practice in R&D Tax Incentives Evaluation. Final Report. Expert Group on R&D Tax Incentives Evaluation. Brussels: European Commission. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/investing-in-research-tax-incentives-expert-group-report-2008.pdf>, дата обращения 04.09.2013.
- European Commission (2009) Design and Evaluation of Tax Incentives for Business Research and Development: Good practice and future developments. Expert Group on Impacts of R&D Tax Incentives. Final Report. Brussels: European Commission. Submitted to European Commission Directorate General – Research. Brussels. Режим доступа: http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/tax_expert_group_final_report_2009.pdf, дата обращения 13.09.2013.
- IRP Group (2011) Барометр «Иннопром» (2011). М.: IRP Group. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/alyonapорова/ss-8634807>, дата обращения 03.10.2013.
- Köhler C., Larédo P., Rammer C. (2012) The Impact and Effectiveness of Fiscal Incentives for R&D. Compendium of Evidence on the Effectiveness of Innovation Policy Intervention. Manchester: University of Manchester. Режим доступа: <http://research.mbs.ac.uk/innovation>, дата обращения 16.10.2013.
- KPMG (2012) R&D incentives and services: Adding value across the Americas. Режим доступа: <http://www.kpmg.com/Ca/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/Tax-Incentive-Guide-FINAL-Web.pdf>, дата обращения 16.09.2013.
- Mansfield E. (1986) The R&D Tax Credit and Other Technology Policy Issues // American Economic Review. May. P. 190–194.
- Mansfield E., Switzer L. (1985) The Effects of R&D Tax Credits and Allowances in Canada // Research Policy. Vol. 14. P. 97–107.
- OECD (1999) OECD Science, Technology and Industry Scoreboard. Paris: OECD. Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard-1999_sti_scoreboard-1999-en, дата обращения 12.09.2013.
- OECD (2002a) Frascati Manual 2002: Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development (6th ed.). Paris: OECD.
- OECD (2002b) Science Technology Industry. Tax Incentives for Research and Development: Trends and Issues. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/science/inno/2498389.pdf>, дата обращения 09.10.2013.
- OECD (2002c) Entrepreneurship and Growth: Tax Issues. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/industry/ind/2079715.pdf>, дата обращения 18.11.2013.
- OECD (2003) Tax Incentives for Research and Development: Trends and Issues. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/inno/2498389.pdf>, дата обращения 17.09.2013.

- OECD (2007) OECD Science, Technology and Industry Scoreboard. Paris: OECD.
- OECD (2009) OECD Science, Technology and Industry Scoreboard. Paris: OECD.
- OECD (2010a) Tax Policy Reform and Economic Growth. OECD Tax Policy Studies № 20. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/tax-policy/46605695.pdf>, дата обращения 17.06.2013.
- OECD (2010b) Tax Expenditures in OECD Countries. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/content/book/9789264076907-en;jsessionid=yfcf2sclei5.delta>, дата обращения 18.09.2013.
- OECD (2010c) R&D tax incentives: Rationale, design, evaluation. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/ind/46352862.pdf>, дата обращения 17.08.2013.
- OECD (2010d) R&D Tax Incentives and Government Forgone Tax Revenue: A Cross-Country Comparison. Working Party of National Experts on Science and Technology Indicators. DSTI/EAS/STP/NESTI (2010)22. Paris: OECD.
- OECD (2010e) OECD Science, Technology and Industry Outlook. Paris: OECD.
- OECD (2011a) OECD Science, Technology and Industry Scoreboard. Paris: OECD.
- OECD (2011b) The International experience with R&D tax incentives. Tax Reform Options: Incentives for Innovation. Testimony by the Organization for Economic Cooperation and Development United States Senate Committee on Finance. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/OECD%20SFC%20Hearing%20testimony%209%2020%2011.pdf>, дата обращения 03.10.2013.
- OECD (2012) OECD Science, Technology and Industry Outlook. Paris: OECD.
- OECD (2013a) Maximising the benefits of R&D incentives for innovation. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentives-for-innovation.pdf>, дата обращения 12.09.2013.
- OECD (2013b) New Sources of Growth: Knowledge-Based Capital – Key Analyses and Policy Conclusions – Synthesis Report. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/inno/knowledge-based-capital-synthesis.pdf>, дата обращения 17.10.2013.
- OECD (2013c) OECD Science, Technology and Industry Scoreboard. Innovation for Growth. Paris: OECD.
- OECD (2013d) Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation. Paris: OECD. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264193307-en>, дата обращения 04.11.2013.
- OECD (2013e) Main features of R&D tax incentives provisions in selected OECD and non-OECD countries. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentives-provisions.pdf>, дата обращения 05.11.2013.
- OECD (2013f) OECD-NESTI data collection on tax incentive support for R&D expenditures. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/oecd-nesti-data-collection-on-tax-incentive-support-for-rd-expenditures.pdf> (дата обращения 08.10.2013).
- OECD (2013g) Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. Paris: OECD. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264202719-en>, дата обращения 04.08.2014.
- OECD (2013h) Revision of the Frascati Manual. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/innovation/frascati-manual-revision.htm>, дата обращения 23.10.2013.
- OECD, Eurostat (2005) Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data (3rd ed.). Paris: OECD.
- Palazzi P. (2011) Taxation and Innovation. OECD Taxation Working Paper № 9. Paris: OECD. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/5kg3h0sf1336-en>, дата обращения 15.06.2013.
- Rogers A., Toder E. (2011) Trends in Tax Expenditures, 1985–2016. Paris: OECD. Режим доступа: <http://www.taxpolicycenter.org/publications/url.cfm?ID=412404>, дата обращения 24.06.2013.
- Surrey S., McDaniel M. (1985) Tax Expenditures. Cambridge: MA: Harvard University Press.
- Taxand (2011–2012) Global Guide to R&D Tax Incentives. Quality Tax Advice, Globally. Luxembourg: Taxand Economic Interest Grouping. Режим доступа: <http://www.williamfry.ie/Libraries/test/Taxand-Global-Guide-to-R-D-Tax-Incentives-2011-2012.sflb.aspx>, дата обращения 23.08.2013.
- Vartia L. (2008) How Do Taxes Affect Investment and Productivity? An Industry Level Analysis of OECD Countries. OECD Economics Department Working Paper № 656. Paris: OECD. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/230022721067>, дата обращения 13.09.2013.
- Warda J. (1996) Measuring the Value of R&D Tax Provisions // Fiscal Measures to Promote R&D and Innovation. Paris: OECD. P. 9–22. Режим доступа: <http://www.oecd.org/science/inno/2101604.pdf>, дата обращения 07.10.2013.
- Warda J. (1997) R&D Treatment in Canada: A Provincial Comparison. A Report Prepared for the Science and Technology Redesign Project Statistics Canada ST-97-09. Ottawa: Statistics Canada. Режим доступа: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/Statcan/88F0006X/88F0006XIE1997009.pdf>, дата обращения 07.11.2013.
- Warda J. (2001) Measuring the Value of R&D Tax Treatment in OECD Countries // STI Review. № 27 (Special Issue on New Science and Technology Indicators). Paris: OECD. P. 184–211. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/37124998.pdf>, дата обращения 08.12.2013.
- Warda J. (2006) Tax Treatment of Business Investments in Intellectual Assets: An International Comparison. OECD Science, Technology and Industry Working Paper № 2006/04. Paris: OECD. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/672304513676>, дата обращения 15.10.2013.
- Weisbach D. (2006) Tax Expenditure, Principal Agent Problems, and Redundancy. John M. Olin Law&Economics Working Paper № 299. Chicago: The University of Chicago. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.912735>, дата обращения 24.09.2013.

Tax Incentives for R&D and Innovation: Demand versus Effects

Leonid Gokhberg

First Vice Rector, National Research University — Higher School of Economics (HSE), and Director, HSE Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge (HSE ISSEK). Address: 11, Myasnitskaya str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: lgokhberg@hse.ru

Galina Kitova

Head, Division for Science Policy, HSE ISSEK. Address: 11, Myasnitskaya str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: gkitova@hse.ru

Vitaliy Roud

Research Fellow, Laboratory for Economics of Innovation, HSE ISSEK. Address: 11, Myasnitskaya str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: vroud@hse.ru

Abstract

Tax incentives have proven to be an efficient tool of state support for science, technology and innovation, and are used by many countries on their way towards sustainable development and enhancing global competitiveness. Fiscal stimuli are increasingly combined in a more flexible manner, thus contributing to attaining wider spectrum of objectives; means of international comparison and evaluating impact of these tools are actively evolving. However, despite the fact that for many countries the tax incentives are demandable and work effectively, Russia's situation is different.

Based on the results of a specialized survey, the paper estimates the demand for R&D tax breaks from Russian manufacturing enterprises, research organizations and universities performing R&D. The study demonstrated that such a demand is generally low for all types of surveyed organizations, probably due to both the imperfection of the Russian tax legislation, which makes the considered tool inefficient, and low share of the organizations engaged in R&D and innovation. Among the most frequently noted demotivating factors were mismatch of organization's

activity to the terms of using a specific tax break, as well as unwarranted costs associated with the need to prove the right to use these breaks. When using a specific tax incentive, the research institutions typically seek exemption from VAT for R&D activities and patent licensing operations, as well as benefit to mainstream targeted grants. Universities engaged in R&D are more likely to turn to the benefits for grants and accelerated depreciation of fixed assets used for scientific and technological activities.

The analysis showed that in Russia the public sector dominates among all categories of recipients of tax incentives for research and innovation. This situation is contrary to best practices and global trends in supporting research activities, which involve betting on strong national players (including startups and SMEs). It hardly allows STI tax incentives to be an efficient mean and provides a basis for the revision and optimization of these tools. This paper indicates possible further directions in the studying tax incentives, their classification, performance assessment and optimization to meet best practices, global trends, and the forefront of research in this area.

Keywords

tax incentives; R&D; innovation; research organizations; manufacturing enterprises; R&D-performing universities; tax behaviour

Citation

Gokhberg L., Kitova G., Roud V. (2014) Tax Incentives for R&D and Innovation: Demand versus Effects. *Foresight-Russia*, vol. 8, no 3, pp. 18–41.

References

- Bernstein J. (1986) The Effect of Direct and Indirect Tax Incentives on Canadian Industrial R&D Expenditures. *Canadian Public Policy*, September, pp. 438–448.
- Burman L. (2003) *Is the Tax Expenditure Concept Still Relevant?*, Georgetown University. Available at: http://www.urban.org/UploadedPDF/410813_NTA_Tax_Expenditure.pdf, accessed 11.10.2013.
- Burman L., Geissler C., Toder E. (2008) *How Big Are Total Individual Income Tax Expenditures, and Who Benefits from Them?* (Discussion Paper no 31), Washington: The Urban Institute. Available at: http://www.urban.org/UploadedPDF/1001234_tax_expenditures.pdf, accessed 09.10.2013.
- European Commission (2008) *Comparing Practice in R&D Tax Incentives Evaluation. Final Report. Expert Group on R&D Tax Incentives Evaluation*, Brussels: European Commission. Available at: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/investing-in-research-tax-incentives-expert-group-report-2008.pdf>, accessed 04.09.2013.

- European Commission (2009) *Design and Evaluation of Tax Incentives for Business Research and Development: Good practice and future developments. Expert Group on Impacts of R&D Tax Incentives. Final Report. Submitted to European Commission Directorate General – Research*, Brussels: European Commission. Available at: http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/tax_expert_group_final_report_2009.pdf, accessed 13.09.2013.
- Gokhberg L. (ed.) (2012) *Ekonomika znaniy v terminakh statistiki: nauka, tekhnologii, innovatsii, obrazovanie, informatsionnoe obshchestvo. Slovar [Economics of Knowledge in Terms of Statistics: Science, Technology, Innovation, Education, and Information Society. Glossary]*, Moscow: Ekonomika.
- Gokhberg L., Kuznetsova T. (2011) *Strategiya-2020: novye kontury rossiiskoi innovatsionnoi politiki [Strategy 2020: New Outlines of Russian Innovation Policy]*. *Foresight-Russia*, vol. 5, no 4, pp. 8–30.
- Government Commission (2010a) *Materialy k zasedaniyu Pravitel'stvennoi komissii po vysokim tekhnologiyam i innovatsiyam 3.03.2010 g.* [Proceedings of the meeting of the Government Commission on High Technology and Innovation 3.03.2010]. Available at: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc20100303_04, accessed 20.08.2013.
- Government Commission (2010b) *Protokol zasedaniya Pravitel'stvennoi komissii po vysokim tekhnologiyam i innovatsiyam ot 3.03.2010 g. no 1* [Protocol of the meeting of the Government Commission on High Technology and Innovation from 03.03.2010, no 1]. Available at: <http://mrgr.org/docs/detail.php?ID=380>, accessed 23.08.2013.
- Government of the Russian Federation (2008) *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g. №1662-r)* [The Concept of Long-term Socio-economic Development of the Russian Federation for the Period till 2020 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation no 1662-p from 17.11.2008)]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=Law;n=90601>, accessed 19.09.2013.
- Gracheva G., Kuznetsova T., Roud V., Suslov A. (2012) *Innovatsionnoe povedenie rossiiskikh predpriyatii [Innovation Behavior of Russian Enterprises]* (ed. L. Gokhberg), Moscow: HSE.
- Guriev S. (2013) *Novaya volna privatizatsii v Rossii (zapiska analiticheskogo tsentra Observo no 2, yanvar' 2013 g.)* [The new wave of privatization in Russia (note by Observo Analytical Center no 2)]. Available at: <http://www.lecourrierderussie.com/2013/01/24/novaya-volna-privatizatsii-v-rossii/>, accessed 23.11.2013.
- HSE (2013a) *Indikatory innovatsionnoi deyatelnosti: 2013. Statisticheskii sbornik* [Indicators of Innovation in the Russian Federation: 2013. Data Book], Moscow: HSE.
- HSE (2013b) *Indikatory nauki: 2013. Statisticheskii sbornik* [Science and Technology Indicators in the Russian Federation: Data Book], Moscow: HSE.
- HSE, IAC (2009) *Otsenka antikrizisnykh mer po podderzhke real'nogo sektora rossiiskoi ekonomiki* [Evaluation of anti-crisis measures to support the real sector of the Russian economy], Moscow: State University – Higher School of Economics, Interdepartmental Analytical Center. Available at: <http://www.hse.ru/data/943/184/1241/otsenka.pdf>, accessed 17.06.2013.
- HSE, RANEPa (2013) *Strategiya – 2020: Novaya model' rosta. Itogovyi doklad o rezul'tatakh ekspertnoi raboty po aktual'nym problemam sotsial'no-ekonomicheskoi strategii Rossii na period do 2020 goda* [Strategy 2020: A new model of growth. The final report on the results of the expert work on topical issues of socio-economic strategy of Russia until 2020], vol. 2 (eds. Ya. Kouzminov, V. Mau), Moscow: Delo Publishing House.
- IMF (2007) *Manual on Fiscal Transparency*, International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/np/fad/trans/manual.htm>, accessed 17.09.2013.
- IRP Group (2011) *Barometr «Innoprom»* [Innoprom Barometer], Moscow: IRP Group. Available at: <http://www.slideshare.net/alyonapopova/ss-8634807>, accessed 03.10.2013.
- Ivanov D., Kuznyk M., Simachev Yu. (2012) *Stimulirovanie innovatsionnoi deyatelnosti rossiiskikh proizvodstvennykh kompanii: novye vozmozhnosti i ogranicheniya* [Fostering Innovation Performance of Russian Manufacturing Enterprises: New Opportunities and Limitations]. *Foresight-Russia*, vol. 6, no 2, pp. 18–41.
- Köhler C., Larédo P., Rammer C. (2012) *The Impact and Effectiveness of Fiscal Incentives for R&D. Compendium of Evidence on the Effectiveness of Innovation Policy Intervention*, Manchester: University of Manchester. Available at: <http://research.mbs.ac.uk/innovation>, accessed 16.10.2013.
- KPMG (2012) *R&D incentives and services: Adding value across the Americas*. Available at: <http://www.kpmg.com/Ca/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/Tax-Incentive-Guide-FINAL-Web.pdf>, accessed 16.09.2013.
- Kuznetsova T., Roud V. (2011) *Faktory effektivnosti i motivy innovatsionnoi deyatelnosti rossiiskikh promyshlennykh predpriyatii* [Efficiency Factors and Motivations Driving Innovative Activity of Russian Industrial Enterprises]. *Foresight-Russia*, vol. 5, no 2, pp. 34–47.
- Mansfield E. (1986) The R&D Tax Credit and Other Technology Policy Issues. *American Economic Review*, May, pp. 190–194.
- Mansfield E., Switzer L. (1985) The Effects of R&D Tax Credits and Allowances in Canada. *Research Policy*, vol. 14, pp. 97–107.
- Ministry of Finance (2011) *Osnovnye napravleniya nalogovoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2011 god i na planovyi period 2012 i 2013 godov (odobreny Pravitel'stvom RF 20.05.2010 g.)* [Main directions of tax policy of the Russian Federation for 2011 and the planning period of 2012 and 2013 (approved by the Government of the Russian Federation on 20.05.2010)], Moscow: Ministry of Finance of the Russian Federation. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=105756>, accessed 03.09.2013.
- Ministry of Finance (2012) *Osnovnye napravleniya nalogovoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2012 god i na planovyi period 2013 i 2014 godov* [Main directions of tax policy of the Russian Federation for 2011 and the planning period of 2013 and 2014], Moscow: Ministry of Finance of the Russian Federation. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12089282/>, accessed 27.08.2013.
- Ministry of Finance (2013a) *Osnovnye napravleniya nalogovoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2013 god i na planovyi period 2014 i 2015 godov* [Main directions of tax policy of the Russian Federation for 2011 and the planning period of 2014 and 2015], Moscow: Ministry of Finance of the Russian Federation. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129118>, accessed 09.09.2013.
- Ministry of Finance (2013b) *Osnovnye napravleniya nalogovoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2014 god i na planovyi period 2015 i 2016 godov (odobreno Pravitel'stvom RF 30.05.2013 g.)* [Main directions of tax policy of the Russian Federation for 2014 and the planning period of 2015 and 2016 (approved by the Government of the Russian Federation on 30.05.2013)], Moscow: Ministry of Finance of the Russian Federation. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147172;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.7298165406899807>, accessed 21.09.2013.
- Ministry of Finance (2014) *Osnovnye napravleniya nalogovoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2015 god i na planovyi period 2016 i 2017 godov (proekt)* [Main directions of tax policy of the Russian Federation for 2015 and the planning period of 2016 and 2017 (draft)], Moscow: Ministry of Finance of the Russian Federation. Available at: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/nalog_220414.pdf, accessed 7.08.2014.
- OECD (1999) *OECD Science, Technology and Industry Scoreboard*, Paris: OECD. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard-1999_sti_scoreboard-1999-en, accessed 12.09.2013.

- OECD (2002a) *Frascati Manual 2002: Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development* (6th ed.), Paris: OECD.
- OECD (2002b) *Science Technology Industry. Tax Incentives for Research and Development: Trends and Issues*, Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/science/inno/2498389.pdf>, accessed 09.10.2013.
- OECD (2002c) *Entrepreneurship and Growth: Tax Issues*. Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/industry/ind/2079715.pdf>, accessed 18.11.2013.
- OECD (2003) *Tax Incentives for Research and Development: Trends and Issues*. Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/sti/inno/2498389.pdf>, accessed 17.09.2013.
- OECD (2007) *OECD Science, Technology and Industry Scoreboard*, Paris: OECD.
- OECD (2009) *OECD Science, Technology and Industry Scoreboard*, Paris: OECD.
- OECD (2010a) *Tax Policy Reform and Economic Growth. OECD Tax Policy Studies no 20*, Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/tax/tax-policy/46605695.pdf>, accessed 17.06.2013.
- OECD (2010b) *Tax Expenditures in OECD Countries*, Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/content/book/9789264076907-en;jsessionid=yfc2sclei5.delta>, accessed 18.09.2013.
- OECD (2010c) *R&D tax incentives: Rational, design, evaluation*, Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/sti/ind/46352862.pdf>, accessed 17.08.2013.
- OECD (2010d) *R&D Tax Incentives and Government Forgone Tax Revenue: A Cross-Country Comparison. Working Party of National Experts on Science and Technology Indicators (DSTI/EAS/STP/NESTI (2010)22)*, Paris: OECD.
- OECD (2010e) *OECD Science, Technology and Industry Outlook*. Paris: OECD.
- OECD (2011a) *OECD Science, Technology and Industry Scoreboard*, Paris: OECD.
- OECD (2011b) *The International experience with R&D tax incentives. Tax Reform Options: Incentives for Innovation. Testimony by the Organization for Economic Cooperation and Development United States Senate Committee on Finance*, Paris: OECD. Available at: <http://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/OECD%20SFC%20Hearing%20testimony%209%2020%2011.pdf>, accessed 03.10.2013.
- OECD (2012) *OECD Science, Technology and Industry Outlook*, Paris: OECD.
- OECD (2013a) *Maximising the benefits of R&D incentives for innovation*, Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentives-for-innovation.pdf>, accessed 12.09.2013.
- OECD (2013b) *New Sources of Growth: Knowledge-Based Capital – Key Analyses and Policy Conclusions – Synthesis Report*, Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/sti/inno/knowledge-based-capital-synthesis.pdf>, accessed 17.10.2013.
- OECD (2013c) *OECD Science, Technology and Industry Scoreboard. Innovation for Growth*, Paris: OECD.
- OECD (2013d) *Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation*, Paris: OECD. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264193307-en>, accessed 04.11.2013.
- OECD (2013e) *Main features of R&D tax incentives provisions in selected OECD and non-OECD countries*, Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-incentives-provisions.pdf>, accessed 05.11.2013.
- OECD (2013f) *OECD-NESTI data collection on tax incentive support for R&D expenditures*, Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/sti/oecd-nessi-data-collection-on-tax-incentive-support-for-rd-expenditures.pdf> (accessed 08.10.2013).
- OECD (2013g) *Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting*, Paris: OECD. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264202719-en>, accessed 04.08.2014.
- OECD (2013h) *Revision of the Frascati Manual*, Paris: OECD. Available at: <http://www.oecd.org/innovation/frascati-manual-revision.htm>, accessed 23.10.2013.
- OECD, Eurostat (2005) *Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data* (3rd ed.), Paris: OECD.
- Palazzi P. (2011) *Taxation and Innovation* (OECD Taxation Working Paper no 9), Paris: OECD. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/5kg3h0sf1336-en>, accessed 15.06.2013.
- Rodionov D. (2012) Dolya ekonomiki: polovina pod gosudarstvom [The Share in the Economy: A Half Belongs to the State]. *Ekonomika i zhizn'*, no 44 (9460). Available at: <http://www.eg-online.ru/article/194147/>, accessed 25.10.2013.
- Rogers A., Toder E. (2011) *Trends in Tax Expenditures, 1985–2016*, Paris: OECD. Available at: <http://www.taxpolicycenter.org/publications/url.cfm?ID=412404>, accessed 24.06.2013.
- RSPP (2011) *Itogi oprosa «Osnovnye mery nalogovogo stimulirovaniya, prinyatyie v period s 2008 po 2010 gg.»* [Results of the survey «The main tax incentive measures taken in the period from 2008 to 2010»], Moscow: Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. Available at: <http://rspp.rf/library/view/73>, accessed 25.09.2013.
- RSPP (2012) *Itogi ekspress-anketirovaniya po praktike primeneniya prava nalogoplatel'shchika na vlyuchenie v sostav prochikh raskhodov pri opredelenii nalogovoi bazy po nalogu na pribyl' organizatsii raskhodov na NIOKR* [Results of the rapid survey of practice on the taxpayer's right to be included in other expenses in the tax base for income tax organization of R&D spending], Moscow: Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. Available at: <http://rspp.rf/library/view/73>, accessed 18.09.2013.
- RSPP (2013) *Effektivnost' instrumentov gosudarstvennoi podderzhki. Ekspress-opros kompanii-chlenov RSPP* [The effectiveness of the instruments of state support. Rapid survey of member companies of the RSPP], Moscow: Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. Available at: <http://rspp.ru/library/view/75?s=7>, accessed 25.08.2013.
- Surrey S., McDaniel M. (1985) *Tax Expenditures*, Cambridge: MA: Harvard University Press.
- Taxand (2011–2012) *Global Guide to R&D Tax Incentives. Quality Tax Advice, Globally*, Luxembourg: Taxand Economic Interest Grouping. Available at: <http://www.williamfry.ie/Libraries/test/Taxand-Global-Guide-to-R-D-Tax-Incentives-2011-2012.sflb.ashx>, accessed 23.08.2013.
- Vartia L. (2008) *How Do Taxes Affect Investment and Productivity? An Industry Level Analysis of OECD Countries* (OECD Economics Department Working Paper no 656), Paris: OECD. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/230022721067>, accessed 13.09.2013.
- Warda J. (1996) Measuring the Value of R&D Tax Provisions. *Fiscal Measures to Promote R&D and Innovation*, Paris: OECD, pp. 9–22. Available at: <http://www.oecd.org/science/inno/2101604.pdf>, accessed 07.10.2013.
- Warda J. (1997) *R&D Treatment in Canada: A Provincial Comparison* (A Report Prepared for the Science and Technology Redesign Project Statistics Canada ST-97-09), Ottawa: Statistics Canada. Available at: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/Statcan/88F0006X/88F0006XIE1997009.pdf>, accessed 07.11.2013.
- Warda J. (2001) Measuring the Value of R&D Tax Treatment in OECD Countries. *STI Review*, no 27 (Special Issue on New Science and Technology Indicators), Paris: OECD, pp. 184–211. Available at: <http://www.oecd.org/sti/37124998.pdf>, accessed 08.12.2013.
- Warda J. (2006) *Tax Treatment of Business Investments in Intellectual Assets: An International Comparison* (OECD Science, Technology and Industry Working Paper no 2006/04), Paris: OECD. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/672304513676>, accessed 15.10.2013.
- Weisbach D. (2006) *Tax Expenditure, Principal Agent Problems, and Redundancy* (John M. Olin Law&Economics Working Paper no 299), Chicago: The University of Chicago. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.912735>, accessed 24.09.2013.